327.4305
B963n

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОГО ХОЗЯЙСТВА И МИРОВОЙ ПОЛИТИКИ

В. БУШЕВИЧ и А. ДЬЯКОВ

2
Copy
C
17
47

НАРОДЫ ВОСТОКА ПРОТИВ ФАШИЗМА

ГОСИЗДАТ УЗССР, ТАШКЕНТ—1943

UNIVERSITY OF
ILLINOIS LIBRARY
AT URBANA-CHAMPAIGN
STACKS

ЗАМЕЧЕННЫЕ ОПЕЧАТКИ

Страница	Строка	Напечатано	Следует
3	10 сверху	казин	казни
49	24 „	материеав аляз	материалов из
49	24 снизу.	бору	борту
52	24 „	учитывая огромное значение	учитывая их огромное значение
76	16 сверху	связало	связано

К зак. № 1581.

В. БУШЕВИЧ и А. ДЬЯКОВ

НАРОДЫ ВОСТОКА ПРОТИВ ФАШИЗМА

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО УзССР
ТАШКЕНТ—1943

plain

327.4305
В963п

1. ВВЕДЕНИЕ

Гитлеровская банда, захватившая власть в Германии, стремится поработить весь мир, превратить все страны мира в свои колонии, а все народы — в бесправных рабов „нового класса" господ из „высшей" немецкой расы. Так называемый „новый порядок" в Европе, который пытаются навязать миру гитлеровские людоеды, представляет не что иное, как стремление низвести передовые страны Европы до уровня аграрно-сырьевых придатков Германии, превратить их в ее колонии. „Новый порядок" означает порабощение и ограбление населения оккупированных стран, голод, массовые казни, убийства, дикую расправу над мирным населением, в том числе над стариками, женщинами и детьми.

Фашистская Германия уже проводит в жизнь этот чудовищный „порядок" на временно захваченных ею территориях Западной Европы, сводя на-нет десятилетия промышленного развития ряда передовых стран Европы. Такова судьба Франции, задавленной и ограбленной гитлеровскими головорезами. Так называемая „франко-германская комиссия по перемирию", в которой распоряжаются немцы,— французы же только слушают и выполняют их приказания,— уже приступила к разработке плана будущего экономического „сотрудничества" Франции с фашистской Германией. Один из участников этой комиссии, французский эксперт по делам торговли Эрво Альфон пишет, характеризуя это будущее „сотрудничество": „Из всего того, что я слышал во время моих переговоров с немецкими чиновниками, я мог убедиться, какова будет судьба Франции в немецкой Европе. Экономически Франция будет подлинным вассалом Германии. Северные департаменты отойдут к Бельгии и будут представлять вместе с ней промышленный район, из которого вся продукция будет отправляться в Германию. Промышленные изделия и продовольствие будут предназначаться только для германского потребления. Жизненный уровень во Франции значительно понизится. В остальной Франции промышленность будет задушена. В некоторых районах будут оставлены лишь предприятия по производству предметов роскоши, которые будут вывозиться в Германию...

Каждый француз... превратится в человека-машину, работающую для удовлетворения немецких потребностей"[1].

Еще более тяжелую участь готовят фашистские людоеды славянским народам Европы и особенно народам СССР. Германские фашисты ставят своей целью поработить свободные народы великого Советского Союза. Они хотят отнять у колхозников их земли, восстановить в Советском Союзе помещичье землевладение, превратить русских, украинских, белорусских, латышских, литовских крестьян, крестьян всех наций Советского Союза,— в крепостных и рабов германских помещиков. Фашистские главари обещают немецким офицерам, штурмовикам, фашистским головорезам большие усадьбы и крупные участки земли в России, а также крепостных в их полное распоряжение.

Обер-людоед Гитлер так характеризовал свои бредовые, кровавые планы в отношении славянских народов и всех народов СССР: „Речь идет о том, чтобы отстранить славянских крестьян от земли и превратить их в безземельных пролетариев. Надо, чтобы культивируемые земли перешли в руки класса германских господ. На всем восточном пространстве лишь немцы имеют право быть собственниками крупных имений. Страна, населенная чужой расой, должна стать страной рабов".

Один из главарей гестапо Вернер Бест не так давно опубликовал в журнале „Цейтшрифт фюрполитик" статью, посвященную гитлеровским проектам „будущего устройства Европы" в случае ее порабощения. Все государства Европы именуются в этой статье „европейским пространством". В него включается также значительная часть Африки и Западной Азии. Основой германской политики на покоренном пространстве должны быть, в соответствии с этими проектами, „искоренение и вытеснение чужих народностей". Бест делит народы Европы на 4 разряда. Для каждого из них устанавливается особое управление. К самому последнему разряду Бест относит „восточные территории", т. е. большинство славянских народов и народы, „живущие вне Европы". Бест прямо указывает, что „эти народы должны управляться германской колониальной администрацией".

Один из бывших главарей фашистской шайки, впавший теперь в немилость бывший министр земледелия Дарре с непревзойденным цинизмом следующим образом охарактеризовал будущее Европы, как оно представляется воспаленной фантазии обезумевших фашистских разбойников: „Мы введем на нашем новом жизненном пространстве совершенно новые методы. Все земли и вся промышленность, принадлежащие лицам не-германского происхождения, будут конфискованы без всяких исключений и распределены прежде всего среди достойных членов фашистской партии и солдат,

[1] „Правда" от 21 сентября 1941 г.

получивших награды за храбрость в нынешней войне. Таким образом будет создана новая аристократия германских господ. Эта аристократия будет иметь рабов, которые будут ей переданы и которые будут ее собственностью. Эти рабы будут состоять из безземельного населения не-германского происхождения... Мы в действительности предполагаем ввести новую форму средневекового рабства, которую мы должны будем ввести и введем, т. к. мы настоятельно в ней нуждаемся..."[1]

Такая судьба ожидала бы народы Европы, если бы фашистским разбойникам удалось осуществить их бредовые планы.

Империалистические притязания Гитлера не ограничиваются территорией Европы. Гитлер мечтает о превращении всего мира в колонию германских фашистов. Он стремится создать огромную „третью империю", где господами были бы немецкие фашисты, все же остальные народы — рабами различных рангов. Самое низшее место в этой иерархии новых рабов гитлеровцы отводят народам колониальных, полуколониальных и других восточных стран, народам Азии и Африки.

Захват и порабощение всей Африки, Турции, Ирана, Афганистана, Арабского Востока и Индии составляют важную часть бредовых планов установления мирового господства германского фашизма.

Японская газета „Джапан Уикли Кроникл" в статье, посвященной гитлеровским планам „реконструкции Европы", следующим образом характеризовала эти бредовые планы: „Экономические потребности новой Германии не могут быть в достаточной мере удовлетворены пока (в дополнение к странам Западной Европы, Балканам, Украине и Кавказу. — *Авт.*) не будет установлен эффективный контроль над Ближним Востоком и Африкой... Только в этом случае Империя сможет стать полнокровным и независимым экономическим организмом, каким она и должна быть в соответствии с замыслами ее творцов... Значение Черного континента и Ближнего Востока определяется не только благодаря их материальным ресурсам, но и в связи с их стратегическим положением по отношению к европейскому континенту"[2].

Фашистские лжеученые пытаются придать захватническим идеям своих господ-бандитов научную форму. Они пытаются в своих писаниях доказать, что все страны Востока и Африки по своей природе предназначены быть аграрным и сырьевым придатком промышленной Германии, что Германия призвана „организовать" хозяйство этих стран, народы которых сами якобы не в состоянии использовать находящиеся в их руках земли и природные богатства. В этом им „поможет" фашист-

---

[1] „Ориентал Аффэрс", окт. 1941.
[2] „Джапан Уикли Кроникл", 25 сентября 1941 г.

ская Германия. И этот захватнический бред немецкие лжеученые преподносят под ученым названием „геополитики"!

Настоящая брошюра ставит своей задачей показать, как фашисты всеми методами готовились и готовятся к захвату и порабощению народов Азии и Африки и превращению стран Азии и Африки в колонии разбойничьего германского империализма и как народы восточных стран, видящие в германском фашизме своего злейшего врага, все более и более активно включаются в борьбу всего передового человечества против кровавых фашистских палачей и людоедов. Но для того, чтобы лучше понять колониальную политику германского фашизма и его методы подрывной работы в странах Востока, необходимо дать краткую характеристику колониальной политики германского империализма перед империалистической войной 1914—1918 гг., т. е. колониальную политику вильгельмовской Германии, с которой колониальная политика германского фашизма имеет ряд общих черт.

2. КОЛОНИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА ГЕРМАНСКОГО ИМПЕРИАЛИЗМА ДО ВОЙНЫ 1914—1918 гг. И КОЛОНИАЛЬНЫЕ ПРИТЯЗАНИЯ ГЕРМАНСКОГО ФАШИЗМА

Германия вступила на путь капиталистического развития позже Англии и Франции. До 1871 г. Германия не являлась единым государством, а была раздроблена на несколько десятков княжеств и королевств, из которых только одно, а именно— королевство Пруссия, представляло сильную державу и играло известную роль в международной политике. Только в 1871 г., после победы Пруссии над Францией, произошло объединение германских княжеств и королевств под руководством Пруссии в Германскую империю. Только после франко-прусской войны и создания Германской империи началось быстрое развитие Германии по пути капитализма. К этому времени Англия и Франция были уже высокоразвитыми капиталистическими странами и обладали обширными колониальными владениями.

Германский капитализм развивался очень быстро. Германия в 80-х годах прошлого столетия уже обогнала по уровню своего промышленного развития Францию и стала обгонять Англию. В Германии быстро развивалась крупная промышленность, образовывались монополистические союзы капиталистов, происходил процесс сращивания их с монополистическими банками. Германия быстро превращалась в империалистическую державу. Немецкие капиталисты мечтали о завоевании новых рынков, новых источников сырья, им не давали покоя сверхприбыли, которые извлекали более старые капиталистические державы от эксплоатации своих колониальных владений.

На мировой арене появился, таким образом, молодой

и сильный хищник, но он появился и окреп к тому времени, когда мир был уже в основном разделен между другими империалистическими державами, когда свободных заокеанских владений фактически не осталось и возможности получения колоний мирным путем были весьма ограниченны. Отсюда крайняя агрессивность германского империализма, его стремление как можно быстрее наверстать упущенное и добиться передела мира и мировой гегемонии силой оружия. Отсюда бешеная подготовка к войне, культ бронированного кулака и апология войны, как единственного средства на пути к мировому господству. Этими чертами германский империализм характеризовался с первых же шагов своей деятельности на мировой арене.

Один из наиболее исступленных идеологов и теоретиков германского империализма, видный офицер генерального штаба, генерал фон-Бернгарди, требуя колоний для Германии, открыто заявлял: „Право находится на стороне не того, кто сейчас владеет колониями, но того, кто останется победителем в борьбе... Сила является в то же время наивысшим правом"[1]. В другом месте тот же Бернгарди не менее откровенно и циничное провозглашал: „Если мы желаем приобрести для нашего народа положение мировой нации, мы должны возложить все свои надежды на меч, отвергнуть все миролюбивые слабодушные утопии и смело смотреть на окружающие нас опасности"[2].

Однако, как сказано было выше, когда Германия превратилась в сильную империалистическую державу, раздел мира между империалистическими государствами в основном был уже закончен. Не совсем поделена была еще Африка и некоторые острова Тихого океана. Более или менее легкой добычей, с точки зрения империалистических хищников, считалась Юго-Восточная Европа, а также Малая Азия и Аравийский полуостров, принадлежавшие тогда слабой Турецкой империи. Не чувствуя себя еще достаточно сильным, чтобы вступать в вооруженный конфликт с какой-либо из крупных империалистических держав за передел колоний, германский империализм устремил сначала свои колониальные вожделения в сторону Африки, тихоокеанских островов, Малой Азии и Арабского Востока.

В 80-х годах XIX столетия в Германии начинается усиленная пропаганда за создание германской колониальной империи. Особенно активную роль в этой пропаганде играют гамбургские и бременские торговые и пароходные фирмы, которые занимались внешней заморской торговлей. В целях привлечения на свою сторону избирателей и завоевания сторонников в германском парламенте колониальные общества, созданные немецкими купцами и промышленниками, повели широкую

---

[1] *Бернгарди.* „Германия и будущая война", Берлин, 1913, стр. 73—74.
[2] Цит. по Б. Ишханяну. „Развитие милитаризма и империализма в Германии", Петроград, 1917, стр. 36.

пропаганду за колонии. Они утверждали, что в Африке, на островах Тихого океана, в Малой Азии могут быть поселены миллионы немецких колонистов. Они всячески пытались доказать, что владение колониями освободит Германию от необходимости переплачивать миллиарды марок в качестве пошлин иностранным государствам, даст возможность на эти средства ускорить промышленное развитие Германии и обеспечит германскую промышленность огромными и постоянными рынками сбыта. В конце 70-х и в начале 80-х годов XIX столетия в Германии стали создаваться колониальные общества, которые организовывали торговые фактории и плантации в не занятых другими европейскими державами частях Африки и на островах Тихого океана.

Немецкие купцы и плантаторы за несколько ружей и одеял и за набор дешевых стеклянных украшений „покупали" у туземных князьков крупные земельные площади и разбивали на этих землях плантации кофе и других тропических культур.

Так постепенно немецкие торговцы и капиталисты начали захватывать в конце 70-х и начале 80-х годов прошлого столетия земли в Африке и на островах Тихого океана. Однако до 1884 г. правительство Германии, во главе которого в тот период стоял Бисмарк, не желая создавать конфликтов с Англией, не спешило с объявлением этих земель своими колониями и только в 1884 г., когда появилась опасность, что Англия может овладеть землями Юго-Западной Африки, где находились немецкие фактории и плантации, объявило Юго-Западную Африку своей колонией. В том же году были объявлены германскими колониями Камерун, Того и Восточная Африка (теперь Танганьика), часть архипелага Самоа в Тихом океане и часть Новой Гвинеи с примыкающими островами. Так сложилась германская колониальная империя.

Германские колониальные владения до войны 1914 г. были в общем не особенно велики и не играли серьезной роли в экономике Германии. Территория всех их в общей сложности составляла менее 3 млн. *кв. км* по площади, а население их было менее 13 млн. человек, т. е. германские колонии были меньше не только по сравнению с колониальными владениями Англии и Франции, но и Голландии и не намного превышали по площади и населению колонии Бельгии и Португалии.

Большая и наиболее важная часть германских колоний находилась в Африке. В Африке Германии принадлежали следующие территории:

Название местности	Площадь (в тыс. *кв. км*)	Местное население (в тыс. чел.)
Того	87,2	1032,0
Камерун	790,0	2751,0
Юго-Западная Африка	835,1	83,0
Восточная Африка	995,0	7661,0
	2707,3	**11527,0**

На африканские колонии приходилось 92% территории и 94% населения всех немецких колоний. Другая группа колоний была сосредоточена в Тихом океане. Там Германии принадлежали следующие территории:

Название местности	Площадь (в тыс. *кв. км*)	Местное население (в тыс. чел.)
Германская Новая Гвинея и архипелаг Бисмарка	242,5	601,7
Острова Самоа	2,6	37,5
Микронезия (Каролинские, Марианские и Маршальские острова)	—	15,0

Кроме того, Германия имела концессию в Китае на полуострове Шандунь, а именно — Киао-Чао. Территория этой концессии составляла 220 тыс. *кв. км*, население — 192 000 китайцев и 4 470 европейцев.

Германские колонии не играли большой роли в экономике германской империи ни как источники сырья, ни как рынки сбыта, ни как сфера приложения капитала. Незначительная роль германских колоний как источников сырья подтверждается тем фактом, что ввоз в Германию из своих колоний в 1912 г. составлял только 1,4% всего ее ввоза. Только по трем видам импортного сырья значительную долю составляли в германском импорте немецкие колонии: копра и пальмовые ядра — около 30%, пальмовое масло — около 50% и какао — около 40%, во всех остальных видах импортного сырья доля германских колоний была ничтожна. Например, хлопок — около 3%, каучук 2—2,5%, шерсть 5—6% и т. д.

Как рынок сбыта колонии также не играли серьезной роли. В свои колонии Германия вывозила в 1912 г. не более 0,5% всего своего вывоза.

Невелика была роль германских колоний и как сферы приложения капитала. Так, в 1910 г. из 35 млрд. марок немецких капиталовложений за границей 18 млрд. приходилось на различные страны Европы, 10 млрд.— на страны Северной и Южной Америки и только 7 млрд.— на Азию, Африку и Австралию, причем далеко не все эти 7 млрд. приходились на немецкие колонии [1].

Еще более незначительную роль играли немецкие колонии как места переселения немецких колонистов. Всего с 1884 г. по 1914 г. из Германии в ее колонии переселилось 19 тыс. человек — цифра ничтожная, если сравнить ее с немецкой эмиграцией в Соединенные Штаты и страны Южной Америки. Причем в то время, как в Америку ехали главным образом крестьяне, рабочие и мелкая буржуазия, т. е. эмиграция носила массовый характер, в колонии переселялись чиновники, плантаторы, отставные военные и т. д. Массовой эмиграции в колонии не было.

[1] *Ленин*, Соч. т. XIX, стр. 121.

Эти факты свидетельствуют об относительно небольшой роли колоний в экономической жизни Германской империи до войны. Вместе с тем, некоторые влиятельные слои германской буржуазии, особенно гамбургские и бременские купцы и судовладельцы, а также значительная группа германских чиновников и военных наживали на эксплоатации колоний огромные капиталы.

Более серьезную роль играли немецкие колонии в военно-стратегических планах германского империализма. В агрессивных планах вильгельмовской Германии было три основных пункта: 1) объединение всей Центральной Европы, включая Польшу и часть Украины, под властью Германии, т. е. создание „Срединной Европы"; 2) объединение под властью Германии Балканских стран, Турции, Ирана, т. е. утверждение германского господства на Ближнем и Среднем Востоке; 3) создание в Африке огромной немецкой колониальной империи, которая охватывала бы весь бассейн реки Конго и прилегающие к нему побережья Африки—„ Срединной Африки". Германские колонии в Африке германский империализм вильгельмовского периода рассматривал, главным образом, как опорные пункты для дальнейшей экспансии и для создания огромной колониальной империи в Африке, опираясь на ресурсы которой, германский империализм мог бы повести борьбу за отвоевание французских и английских колониальных владений и за мировую гегемонию.

Еще более важную роль в стратегических планах германского империализма играли Ближний и Средний Восток, и в первую очередь Турция. До мировой империалистической войны 1914—1918 гг. Турция представляла огромную по территории, но экономически и политически крайне отсталую и в военном отношении слабую империю. Оттоманская империя (так до войны 1914—1918 гг. называли Турцию) охватывала значительную часть Балканского полуострова, всю Малую Азию, Сирию, Палестину, Месопотамию (современный Ирак); формально турецким владением признавался почти весь Аравийский полуостров (за исключением некоторых районов, в частности, прилегающих к Адену) и даже Египет.

Турция была многонациональной, полуфеодальной, слабо централизованной империей, которая могла существовать как независимое, хотя бы формально, государство, только благодаря противоречиям между великими европейскими державами: Англией, Россией, Францией и Германией. Экономически Турция представляла полуколонию. Крупнейшие банки Турции, почти все ее железные дороги, внешняя торговля находились в руках иностранного, главным образом английского и французского, капитала.

Еще более отсталой полуколониальной страной являлся Иран, простирающийся от границ Турции до границ Индии.

Германский империализм с вожделением обращал свои взоры на Ближний Восток, на Турецкую империю и Иран. Еще

в 1841 г. немецкий экономист Лист указывал на страны Ближнего и Среднего Востока, как на районы, куда должна устремиться германская колонизация. В шестидесятых годах в Германии было организовано специальное немецкое, так называемое „храмовое общество", которое пыталось создавать в Турции и ее владениях немецкие поселения и даже создало в Палестине 7 таких поселений. Попытки организовать немецкие землевладельческие колонии делались и в других владениях Турции и в самой Анатолии. Однако число немцев-крестьян в этих колониях было ничтожно как вследствие того, что немецкие крестьяне не надеялись найти хороших заработков в Турции и неохотно туда ехали, так и вследствие некоторых препятствий, которые оказывало этой иммиграции турецкое правительство, боявшееся, что наплыв немцев в турецкие владения повлечет за собой подчинение Турции Германии. Несмотря на ничтожность немецкой колонизации в турецких владениях, германское правительство широко использовало ее для засылки в Турцию под видом обслуживающих этих колонистов врачей, инженеров, учителей и т. д. большого количества своих агентов.

„Колонизация" являлась только одним из второстепенных каналов проникновения германского империализма на Ближний и Средний Восток, только одним из второстепенных мероприятий для превращения Турции в плацдарм германской агрессии на Востоке. Гораздо большее значение в этом отношении имело железнодорожное строительство Германии в Турции и прежде всего — строительство пресловутой дороги Берлин — Стамбул — Багдад, которую немцы предполагали довести до арабского города Ковейт на берегу Персидского залива и, таким образом, создать для Германии путь к Индии, обходящий Суэцкий канал. Один из государственных деятелей Германии писал в связи с проектом железной дороги Берлин — Багдад: „Багдадская железная дорога открывает нам путь в Иран и Афганистан, она будет острым мечом, занесенным над Британской Индией".

В 1888 г. созданное „Немецким банком" „Немецкое общество анатолийских железных дорог" купило у турецкого правительства железнодорожную линию на Хайдар-Исмид и получило концессию на проведение железной дороги до Анкары. Турецкое правительство обещало в дальнейшем предоставить этому обществу концессии на постройку железной дороги от Анкары на Сивас, с тем, чтобы постепенно довести ее до Багдада на юге и до Эрзерума на северо-востоке. В 1899 г., по настоянию Германии, правительство Турции опубликовало закон о выкупе турецким правительством из частных рук прибрежной полосы Турции. Деньги на эту операцию правительство должно было получить через „Немецкий банк". Таким образом германский империализм надеялся захватить в свои руки пути сообщения Турции и превратить Турцию в свою колонию. „Дейче Цейтунг", близкая к правительству немецкая газета, следующим образом характеризовала планы германского империа-

лизма в Турции: „После того, как все побережье будет скуплено немцами, мы введем тариф, который положит конец всякой негерманской конкуренции. Мы соединим железные дороги и побережье в один немецкий трест, под контролем „Немецкого банка". Железные дороги будут перевозить только немецкие товары. Таким образом Турция превратится в немецкую колонию"[1].

Так, прикрываясь демагогией о защите целостности Турецкой империи и прав мусульман, германский империализм на деле стремился постепенно овладеть всеми командными высотами экономики Турции, поработить турецкий народ и превратить Турцию в плацдарм для дальнейшей агрессии на Востоке. Но Германии до войны 1914—1918 гг. не удалось завершить всего плана постройки Багдадской железной дороги. Прежде всего, уже в 1901 г. пришлось отказаться от мысли о доведении железной дороги до Ковейта. Англия, опасаясь, что Германии удастся довести железную дорогу до Персидского залива, т. е. к преддверию Индии, — воспрепятствовала высадке турецких солдат в Ковейте и фактически установила свой протекторат над Ковейтом, хотя последний считался турецким владением. Не успела Германия также перед войной 1914—1918 гг. и во время войны соединить рельсовым путем Стамбул с Багдадом. Участок железной дороги между хребтом Тавр и хребтом Амла-Даг не был построен. Только в 1940 г. Багдад был соединен железной дорогой со Стамбулом. Что же касается связи Багдада с Персидским заливом, то она в настоящее время осуществляется по узкоколейной железной дороге Багдад — Басра, построенной англичанами в период войны 1914—1918 гг.

Поражение Германии в войне 1914—1918 гг. нанесло весьма ощутительный удар по планам создания мощной немецкой колониальной империи, которая должна была утвердить германское господство на Балканах, на Ближнем и Среднем Востоке и в Африке. После поражения Германии все германские колонии были переданы по Версальскому миру в качестве мандатных территорий странам-победительницам. Англия получила Танганьику и часть Камеруна и Того. Германская Юго-Западная Африка была передана Южно-Африканскому Союзу; германская Новая Гвинея и примыкающие к ней острова — Австралии, острова Самоа — Новой Зеландии, а Микронезию получила Япония. Франция получила большую часть Камеруна и Того, а Бельгия — часть германской Восточной Африки. По Версальскому миру Германия вынуждена была также отказаться от всех своих находящихся за границей предприятий, железных дорог и т. д. Таким образом она полностью потеряла свои экономические опорные пункты на Ближнем Востоке

---

[1] Цит. по М. П. Павловичу. „Империализм и борьба за великие железнодорожные и морские пути будущего". Издание 2-е. Кн. 1-я, ч. I. Москва, 1919 г., стр. 51—52.

и в Турции. Так была ликвидирована германская колониальная империя.

Однако германская буржуазия и особенно те ее группы, которые были теснее всего связаны с эксплоатацией колоний, не хотели примириться с потерей колониальных владений и лелеяли мечты о реванше. Вскоре же после Версальского мира в Германии началась усиленная пропаганда за возвращение Германии ее бывших колоний. Возобновили свою деятельность колониальные общества, начали выходить посвященные колониальной политике газеты и журналы. Но особенно усилилась колониальная пропаганда после прихода к власти Гитлера и установления в Германии фашистского режима.

Германский фашизм проводит, по сути дела, старую кайзеровскую программу империалистических захватов и грабежа. Однако, он эту программу значительно расширил. Германский фашизм воскресил завоевательные устремления магнатов германского финансового капитала и юнкеров-помещиков и добивается осуществления своих захватнических планов самыми зверскими, самыми разбойничьими методами, перед которыми бледнеют деяния вандалов и ужасы средневековой инквизиции. Гитлеризм впитал в себя все, что было наиболее реакционного и отвратительного в прошлом Германии. В гитлеризме нашли свое законченное выражение наиболее реакционные черты пруссачества. Фашизм извлек и развил самые дикие и человеконенавистнические „теории" и „идеи", пропагандировавшиеся наиболее оголтелыми и неистовыми идеологами немецкого империализма. Гитлеровский фашизм является самой зверской диктатурой наиболее шовинистических и реакционных элементов крупного финансового капитала Германии.

Тов. Сталин в докладе на торжественном заседании Московского Совета депутатов трудящихся с партийными и общественными организациями г. Москвы 6 ноября 1941 г. заявил: „Партия гитлеровцев есть партия империалистов, при том наиболее хищнических и разбойничьих империалистов среди всех империалистов мира".

С момента прихода Гитлера к власти вопрос о колониях стал занимать весьма видное место во внешней политике фашистской Германии и в ее планах установления мирового господства гитлеровского фашизма. Со свойственной фашистам наглостью и лицемерием Гитлер и его банда вначале стали выдвигать требование о возвращении им лишь старых германских колоний, заявляя, что без них Германия не может развиваться. Они стали вести усиленную пропаганду в Германии и среди немецких колонистов за возврат Германии ее прежних колоний. При центральном управлении фашистской партии было создано специальное бюро по колониальным вопросам — „Колониально-политическое бюро", во главе которого был поставлен один из бывших немецких усмирителей колониальных народов генерал фон-Эпп. Широко развернули свою деятельность различные колониальные общества: „Немецкое коло-

ниальное общество" — во главе с бывшим губернатором немецких колоний Шнее, „Союз колониальных фронтовиков", 2 женских колониальных союза, „Комитет по колониальному хозяйству" и др. В 1934 г. все эти общества были объединены в одно под названием „Имперский колониальный союз", во главе которого был поставлен тот же генерал фон-Эпп.

В Германии стало издаваться большое количество периодической печати, посвященной колониальным вопросам, например, „Немецкая колониальная газета", и свыше дюжины других газет и журналов. В Германии, не имевшей ни одной колонии, было создано около десятка специальных школ по подготовке чиновников для колоний. В 1935-1936 учебном году в германских университетах и других высших учебных заведениях читалось около 350 курсов по разным вопросам, связанным с колониальной политикой. Фашисты созывали многочисленные съезды и конференции по колониальным вопросам.

Характерными чертами гитлеровского империализма, его внешней и внутренней политики являются двуличие, вероломство и обман, возведенные в основной, руководящий принцип всей политики фашистской Германии. Действуя в интересах небольшой кучки немецких князей, баронов, финансовых магнатов и фашистских бандитов, гитлеровцы в целях одурачения масс выдвигают демагогические лозунги о борьбе против „кредитного рабства", против „бюрократического капитализма", против финансовых магнатов, плутократии и т. д. Свои империалистические, захватнические устремления фашисты прикрывают теориями о „жизненном пространстве". Во внешней политике лозунги, выдвигавшиеся и выдвигаемые в настоящее время заправилами фашистской Германии, служат лишь маскировкой их истинных целей. Так, после своего прихода к власти фашистские заправилы заявили, что они стремятся только к „восстановлению справедливости", только к возвращению того, что было отнято у Германии по Версальскому миру. В действительности же, они проводили совершенно другую политику — политику ограбления и порабощения всей Европы, политику установления мирового господства германского фашизма.

Гитлеровская Германия начала проводить свою программу установления мирового господства с того, что захватила Австрию и Чехословакию, которые никогда не принадлежали Германии. Затем гитлеровская Германия поработила Данию, Норвегию, Голландию, Бельгию, Францию, Югославию и Грецию. В бесправных вассалов превратила гитлеровская Германия и своих „союзников" — Финляндию, Румынию, Болгарию, Словакию, Венгрию и даже Италию.

Исключительным двуличием и коварством отличается и колониальная политика гитлеровской Германии. Для обмана бдительности других держав и одурачения немецкого народа фашисты заявляли, что они многого не хотят, что им колонии вообще-то не нужны, что они хотят лишь вернуть Германии

то, что ей принадлежало. На деле же они, наряду с установлением „нового порядка" в Европе, стремятся к созданию огромной колониальной империи в Африке, к порабощению и превращению в германские колонии Турции, Ирана, Афганистана и стран Арабского Востока. Их аппетиты простираются и на богатейшую колонию Англии — Индию.

Для усыпления бдительности общественного мнения Англии Гитлер на собрании 8 ноября 1938 г., посвященном 15-летию неудавшегося „пивного" путча, заявил: „Мы повторно заявляли, что мы не желаем ничего от этих стран (Англии и Франции. — *Авт.*), кроме наших колоний, которых мы были лишены несправедливо. Я всегда уверял мир, что это не вопрос войны. Это вопрос справедливости и искреннего желания облегчить международное сотрудничество" [1].

В таком же духе неоднократно выступали с официальными заявлениями Геббельс, фон-Эпп и другие политики немецкого фашизма. В действительности же целью фашистских людоедов являлось получение без боя прежних германских колоний для того, чтобы использовать их в качестве плацдарма для нападения на английские и другие владения, для создания Германской колониальной империи в Африке, опираясь на которую, они могли бы захватить колонии в Африке и Азии, принадлежащие Англии и другим странам.

Некоторые фашистские пропагандисты в своих брошюрах выбалтывали еще до войны истинные цели фашистской Германии. Так, фашистский солдафон Лесснер в брошюре, озаглавленной „Восстань, солдат колониального будущего Германии", изданной еще в 1934 г., писал: „Даже если Германия получит полное удовлетворение в отношении своих бывших колоний, территориальный вопрос этим не будет разрешен. Германия намерена расширить свою колониальную империю в сравнении с тем, чем она была в 1914 г." [2].

К осуществлению своих планов захвата восточных стран и превращения их в свои колонии Германия приступила уже давно. Использовав интервенцию в Испании, немцы укрепились на принадлежащих Испании Канарских островах, создав там под видом коммерческих и транспортных предприятий свои военно-морские и воздушные базы. Канарские острова лежат близ пути, ведущего из Англии вокруг Африки в Индийский океан, к Индии и Австралии. Немцы укрепились также в Испанском Марокко, чтобы перехватить средиземноморский путь, связывающий Англию с ее восточными владениями. В 1941 г. германский фашизм спровоцировал при помощи своих агентов военный переворот в Ираке, направленный против Англии, в результате которого там имели место военные столкновения между иракскими и английскими вой-

---

[1] Цит. по Беннету. „Гитлер угрожает Африке", Лондон, 1939, г. стр. 149.

[2] Цит. по Заменгофу. „Колониальные притязания германского фашизма в Африке". М. 1937 г., стр. 27—28.

сками. В том же 1941 г. германский фашизм заставил своих ставленников в Виши предоставить немцам воздушные и морские базы Сирии. Когда же английское правительство потребовало от сирийских властей удаления немецких самолетов с территории Сирии, немецкие фашисты вынудили сирийские власти вступить в вооруженную борьбу с английскими войсками, вошедшими в Сирию с целью изгнания оттуда германских вооруженных сил.

В газетах и журналах немецкие фашисты твердили на все лады о своем дружественном отношении к Турции и Ирану. В то же время германский фашизм, пользуясь валютными и торговыми затруднениями Турции и Ирана, навязал им невыгодные для них торговые договоры. Он вынуждал Турцию и Иран продавать Германии свои товары по дешевке и взамен покупать немецкие товары по ценам, во много раз превышающим рыночные. Германский фашизм воспользовался потребностью Турции, Ирана и Афганистана в специалистах для того, чтобы под видом специалистов заслать в эти страны тысячи своих шпионов и диверсантов, которые при поддержке профашистски настроенных кругов развернули в этих странах, как и в других странах Ближнего и Среднего Востока, широкую подрывную работу, направленную против суверенитета этих стран, а также против СССР и Англии.

После поражения Франции германские фашисты усиленно стали прибирать к своим рукам французскую Северную Африку. При прямом содействии предателей французского народа из правительства Виши немцы фактически подготавливали оккупацию французской Северной Африки с целью обеспечить коммуникации держав оси в Средиземном море, а также усилить операции против судоходства союзников в южной части Атлантики. Важнейшие порты Северной Африки наводнялись германскими солдатами и офицерами. Через тунисские порты, предоставляемые правительством Виши немцам, осуществлялось снабжение итало-германских войск в Ливии.

Таким образом немецкие фашисты принимали и принимают все меры к тому, чтобы захватить в свои руки огромные колониальные территории в Азии и Африке, поработить народы восточных стран, превратить их в рабов фашистских варваров.

3. ФАШИЗМ — ЗЛЕЙШИЙ ВРАГ НАРОДОВ ВОСТОКА

Какую же судьбу готовят германские фашисты народам восточных стран, что ожидает народы Африки и Азии в случае, если они попадут под власть немецкого фашизма?

Опять-таки для того, чтобы лучше понять политику и цели германских фашистов в отношении народов Азии и Африки, необходимо вернуться к прошлому, к характеристике отношения вильгельмовской Германии к народам прежних германских колоний.

Немецкие фашисты, захлебываясь от восторга, пишут о колониальной политике вильгельмовской Германии. Колониальные чиновники кайзеровской Германии, бывшие губернаторы немецких колоний в Африке, усмирители восстаний колониальных народов, палачи и грабители высшей марки — являются любимыми героями немецких фашистов. Они и сейчас играют руководящую роль в колониальной политике и колониальных организациях фашистской Германии.

Немецкие фашисты противопоставляют германскую колониальную политику, как политику „истинно конструктивной цивилизации", колониальной политике остальных государств. Они с бесстыдством и непревзойденным цинизмом заявляют, что народы прежних германских колоний якобы только и мечтают о том, чтобы опять вернуться под „покровительство" Германской империи.

Фашистская газета „Ангрифф" писала: „Туземцы прежних германских колоний прекрасно знают разницу между „истинно конструктивной цивилизацией", которую принесла им Германия, и финансовой эксплоатацией, которую люди, подобные Хагинсу[1], называют цивилизацией".

Что же представляет собой пресловутая „истинно конструктивная цивилизация", которую немецкие фашисты пытаются изобразить, как образец колониальной политики?

О характере этой „цивилизации" и тех методах, при помощи которых она осуществлялась, достаточно яркое представление дает напутствие кайзера Вильгельма II солдатам, направлявшимся в 1900 г. в Китай для подавления народного восстания против иностранцев-империалистов, известного в истории под названием „боксерского восстания". Выступая в Бременской гавани перед отъезжавшими в Китай полками, кайзер заявил: „Как только вы доберетесь до места назначения, знайте, что их (т. е. китайцев) не должно щадить. Пленных не берите. Употребляйте ваше оружие так, чтобы даже через тысячи лет ни один китаец не осмелился взглянуть косо на немца, точно так же, как тысячи лет назад гунны под предводительством Атиллы оставили после себя память, которая и теперь живет в легендах и сказаниях"[2].

Это напутствие кайзера немецкие войска выполняли с большой пунктуальностью. Как варвары, они набрасывались на мирные китайские города и села, предавая огню и мечу и уничтожая все, что попадалось им на пути.

Как было сказано выше, основные германские колонии находились в Африке. Из африканских германских колоний Юго-Западная Африка представляла колониальную территорию, где немцы с наибольшей последовательностью насаждали свою

---

[1] *Хагинс* — премьер английской колонии Южная Родезия, заявлявший, что Германии нельзя вернуть колонии, так как ее отношение к местному населению является зверским.

[2] *Вильгельм Шредер*, „Дас Персонлихе регимент", Берлин, 1907, стр. 43.

„истинно конструктивную цивилизацию". В этой колонии было больше всего немецких колонистов.

Юго-Западная Африка была населена до захвата ее Германией готтентотскими племенами и племенами негров банту. Одним из важнейших негритянских племен являлось племя гереро, численность которого достигала 150 тыс. человек. Население Юго-Западной Африки занималось скотоводством и владело значительным поголовьем скота. Одни гереро имели свыше 150 тыс. голов крупного рогатого скота. Но уже в 1902 г., т. е. менее, чем через десять лет после прибытия в Юго-Западную Африку германских колонистов, поголовье скота у гереро сократилось до 45 тыс. голов. В то же время 1051 хозяйство немецких торговцев и фермеров владело 44 тыс. голов скота.

Немецкие торговцы и колонисты менее чем за десять лет своего господства ограбили народ гереро, отняли у него землю и скот, превратили гереро в своих полукрепостных. Немецкие колонисты, полицейские, чиновники и военные обращались с свободолюбивыми скотоводами гереро с невиданной жестокостью и зверством. Они силою отбирали скот у гереро, убивали их самих, насиловали женщин, изгоняли гереро из их деревень.

На эти неслыханные зверства и ограбление доведенные до отчаяния гереро ответили в 1903 г. восстанием. Говоря о причинах восстания, один из вождей гереро — Даниель Карико из Омаруру — заявил: „Немцы грабили и обманывали наш народ всеми путями. Они отбирали силой скот. Они били нас, и нельзя было найти защиты. Немецкая полиция не защищала нас, а помогала немецким купцам... Очень часто у человека отбирали скот в уплату долгов другого человека. Если мы отказывались отдавать скот и пытались сопротивляться, прибывала полиция и нас пороли и расстреливали. Всякая попытка отстаивать себя была бесполезна"[1]. Немцы убивали женщин гереро за то, что они отказывались с ними сожительствовать. Один немецкий купец пытался изнасиловать жену гереро Бормениаса Зерца, и когда последняя стала защищаться, он застрелил ее. Такие факты встречались сплошь и рядом. В ответ на ограбление и зверства гереро восстали. Почти безоружные, они с мужеством людей, доведенных до полного отчаяния, боролись против вооруженных до зубов немецких солдат, и долгое время немцы не могли добиться успеха. Для подавления восстания гереро был послан участник усмирения боксерского восстания в Китае — известный палач генерал фон-Трота, который и там прославился своей людоедской жестокостью.

До своего приезда в Юго-Западную Африку фон-Трота усмирял восстание арабов в германской Восточной Африке, где он всю страну залил кровью ее жителей. Прибыв в Юго-За-

[1] Беннет, „Гитлер угрожает Африке". Дальнейшие цитаты о расправе немцев над гереро взяты из этой же книги.

падную Африку для усмирения гереро, фон-Трота отдал приказ солдатам: „Убивайте каждого из гереро и не берите пленных". Приказ этот известен в истории как „приказ об истреблении". После приезда фон-Трота подавление восстания приняло характер систематического, безжалостного истребления гереро всеми способами. Немецкие солдаты убивали всех гереро поголовно: мужчин, женщин, стариков и даже грудных детей. Фон-Трота не довольствовался убийством гереро в восставших поселениях. Когда все вожди гереро были или убиты или бежали и народ стал просить о пощаде, — фон-Трота приказал загнать в безводную пустыню беззащитных женщин, детей и стариков гереро. Пустыню он оцепил войсками, поставив стражу у всех колодцев, и когда обезумевшие от жажды и голода, совершенно высохшие, превратившиеся в обтянутые кожей скелеты гереро, их жены с маленькими детьми и стариками приходили к колодцам, чтобы напиться, их безжалостно убивали.

Готтентот Ян Кубас, бывший переводчиком одного из немецких отрядов, писал: „Я ездил с немецкими войсками вокруг Хамакари. Немцы убивали тысячи и тысячи женщин и детей, которые им встречались по пути. Они закалывали их штыками, убивали до смерти прикладами своих винтовок. Они убивали всех — маленьких мальчиков и девочек, матерей, держащих детей у своей груди, стариков, которые не были уже в состоянии по старости своей воевать, и старух. Никому не было пощады. Их убивали и бросали гнить у дороги, а стервятники и дикие звери пожирали их трупы. Бойня продолжалась до тех пор, пока все гереро не были перебиты. Я наблюдал ее ежедневно. Немногие избежали смерти, скрывшись в кустах".

Один из рабочих, нанятых немцами для своего обоза, — Даниель Диксон — следующим образом описывает зверское обращение немцев с гереро: „Однажды я увидел семь гереро, которых немцы повесили в ряд на деревьях, затем я видел, как они их вешали по два, по три человека сразу. Немцы не искали веревок. Они вешали их, надевая им на шею колючую проволоку, и оставляли их умирать от удушения. Все это делалось публично, и тела оставались висеть целый день, для острастки других туземцев".

Метис из Омаруру — Ян Клутс — пишет: „Недалеко от Хамакари мы остановились у колодца. Здесь немецкий солдат нашел мальчика гереро, месяцев девяти, лежавшего в кустах. Он плакал. Солдат принес его в лагерь, где находился и я. Все солдаты встали в круг и стали перебрасывать ребенка друг другу, как мячик. Испуганный ребенок отчаянно кричал. Когда солдатам надоело это занятие, один из них надел штык на винтовку и сказал, что он поймает ребенка на штык. Ребенок был брошен к нему, и он поймал ребенка на штык и проколол насквозь".

С такой же жестокостью было подавлено восстание готтентотов, а попутно было уничтожено много горных дамаров,

которые в восстании не участвовали. О результатах подавления восстания упомянутый выше Даниель Карико писал: „Результаты этого усмирения известны всем: наш народ — мужчин, женщин, детей — расстреливали, как собак или диких зверей. Теперь наш народ исчез. Я вижу только немного оставшихся в живых; весь их крупный рогатый скот и овцы отняты у них. И на наших землях поселились немцы".

В результате 15-летнего хозяйничанья немцев в Юго-Западной Африке гереро и готтентоты были почти поголовно истреблены, у остального же населения Юго-Западной Африки были отняты их земли и скот, и оно было превращено в рабов немецких колонистов.

Не менее жуткую картину самых изощренных издевательств и изуверских мучений, которым немецкие „цивилизаторы" подвергали народы захваченных ими колоний, рисует дневник одного из видных немецких колониальных чиновников, подвизавшихся в Камеруне в девяностых годах прошлого столетия. Выдержки из этого дневника были опубликованы в немецком журнале „Нейе Дейтше Рундшау" в апрельском номере за 1894 г. Вот несколько выдержек из этого документа, с предельным цинизмом вскрывающего методы колониальной политики Германии:

„13 марта 1893 г. Я получил очень интересные подробности о восстании негров в Бакоко... Ассесор Велан, начальник экспедиции, приказал не только сжечь все жилища туземцев, но и отрубить головы старухам...

17 марта. Я собрал еще новые сведения об экспедиции в Бакоко... Узники были прикованы к палубе судна и оставались в этом положении в самые страшные жары. В их окровавленных телах завелись черви, и им не давали даже воды, чтобы облегчить переносимые ими пытки. Когда же у них наступала предсмертная агония, то их пристреливали, как диких зверей.

31 марта. У наших доблестных немецких солдат — и особенно у одного из них — прекрасный способ сдирания шкуры с неприятелей: делается разрез на нижней челюсти, потом надкус зубами, и кожа легко сходит с лица"...[1]

Это зверское истребление и безжалостное ограбление и порабощение местного населения немецкие фашисты всячески рекламируют и называют „истинно конструктивной цивилизацией". Более того, как ни жестоки были немецкие чиновники и военщина кайзеровской Германии, все же они, считаясь с общественным мнением Германии и других стран, пытались прикрыть эти зверства, и даже иногда наказывали чересчур зарвавшихся „цивилизаторов". Германский же фашизм эту зверскую политику возвел в принцип своей политики в отношении народов тех стран, которые ему удается поработить. Те зверства,

---

[1] „Правда", 22 ноября 1942 г.

которые немцы учиняли в своих колониях по отношению к восставшим против них племенам, в настоящее время они применяют везде, куда ни ступит нога фашистских оккупантов.

Фашистские изверги, подобно своим предшественникам, немецким колонизаторам, во всех оккупированных ими странах насилуют женщин, убивают детей и стариков, истязают мужчин. Если вильгельмовский солдафон фон-Трота ставил своей целью истребление небольшого народа гереро, то людоед Гитлер хочет истребить многомиллионные славянские народы Европы, поработить всю Европу, все ее народы.

Правительство СССР в трех нотах народного комиссара иностранных дел В. М. Молотова, переданных послам и посланникам стран, с которыми имеет дипломатические отношения, вынесло на суд народов всего мира документально установленные факты чудовищных злодеяний, зверств и насилий немецко-фашистских разбойников во временно захваченных ими советских районах. Предавая гласности эти факты, правительство СССР доказало выдержками из официальных документов, захваченных в штабах разгромленных германских частей, что „чинимые немецко-фашистской армией кровавые преступления и зверства совершаются ею в соответствии со специально составленными и разработанными до деталей планами германского правительства и приказами германского командования", а отнюдь не являются самочинными действиями отдельных лиц и частей. Зверства и злодеяния немецко-фашистских захватчиков, перечисленные в нотах тов. Молотова, затмевают по своей жестокости, дикости и изощренности все ужасы средневековой инквизиции, все зверства татаро-монгольских орд Чингис-хана, Мамая и Батыя.

Германо-фашистская армия планомерно и сознательно стирает с лица земли советские города и деревни. Стремясь искоренить великую культуру народов СССР, огромное мировое значение которой общеизвестно, фашистские разбойники с особым остервенением разрушают все очаги культуры и искусства, все великие исторические памятники, ценимые народами всего мира. Население оккупированных районов уничтожается с садистской жестокостью. Тысячи мужчин, женщин, стариков и детей погибли, изгнанные из своих домов без одежды и обуви на лютый мороз, сожженные в запертых домах, взорванные минами и расстрелянные из пулеметов, повешенные и посаженные на кол. Трупы пленных красноармейцев с выколотыми глазами, отрезанными конечностями, содранной кожей и т. д. свидетельствуют о несказанных пытках, которым они были подвергнуты. На территории, захваченной гитлеровцами, введено крепостное право и телесные наказания. Несколько миллионов советских граждан насильно отправлены в Германию, где для них установлен каторжный труд. Молодых советских женщин насильно отправляют в дома терпимости. Нормальному человеческому воображению трудно представить все те ужасы, все те дикие зверства и изуверства, которые цинично, организованно и пла-

номерно осуществляют фашистские варвары на временно захваченных ими советских территориях.

И нет никакого сомнения, что если германские фашисты чинят неслыханные зверства по отношению к народам Европы, народам СССР, которые могут оказать и оказывают немецким насильникам решительный отпор, то с еще большей свирепостью будут они истреблять, грабить и насиловать население Азии и Африки, более отсталое, слабо организованное и безоружное. Фашистские ученые-лакеи уже заготовили теорию, которая должна подвести якобы научную базу под все зверства и насилия гитлеровцев. Этой лженаучной базой является так называемая расовая теория, основа основ всей фашистской пропаганды, всего фашистского мракобесия.

Правда, еще до войны 1914—1918 гг. у германского империализма были свои ученые-лакеи, которые пытались теоретически оправдать зверства германских империалистов в колониях. Известный немецкий империалистический историк XIX века Трейчке писал: „Для нас (т. е. для немцев.— *Авт.*) нет другого пути, как держать подвластные нам расы в нецивилизованном состоянии и таким образом препятствовать превращению их в опасность для горсточки завоевателей".

Позднее, уже в начале XX века, профессор Дове, оправдывая зверства немцев в их африканских колониях, писал: „Мягкость по отношению к туземцам есть жестокость по отношению к белым". Ряд немецких писателей также высказывали взгляды, близкие к расовой теории фашистских убийц. О „высшей" белой расе, которая якобы призвана поработить все человечество, писали онемеченный англичанин Хаустон Чемберлен (друг Вильгельма II), Людвиг Вальтман, Реймер, Нагель и др. Но только при фашизме людоедская расовая теория сделалась одной из „теоретических" основ внешней и внутренней политики немецких фашистов.

Расовая теория утверждает, что народы земли в отношении своей близости к обезьяне стоят на различных ступенях развития. Фашизм утверждает, что есть высшие расы, „настоящие люди", и есть низшие расы, стоящие между человеком и обезьяной. Высшей расой, стоящей во главе всего человечества, является, по утверждению фашистов, немецкая раса, немцы, которых фашисты называют арийцами[1].

Немецкие фашисты только немцев считают людьми высшей расы, все же остальные народы они относят к низшим расам. Только высшая, немецкая раса, по утверждению Гитлера, создала науку, цивилизацию, только эта раса может править миром. „Мы, немцы, рождены управлять Европой, и мы должны показать, что являемся хозяевами нашей судьбы",— писала „Дейтше Альгемейне Цейтунг" от 7 октября 1940 г. Народы, принадлежащие к другим расам: славянские народы, францу-

[1] В действительности слово ариец, ария — индийского происхождения. Арийцами называли себя некоторые племена Северной Индии, и к германским народностям это название не относится.

зы и т. д., — все это, по мнению фашистских „теоретиков", низшие расы, они должны быть превращены в рабов немцев. „Величайшие достижения в интеллектуальном мире, — утверждают фашистские „ученые", — никогда не были совершены расово-чуждыми элементами, но чистыми арийскими и немецкими интеллигентами"[1].

Германских фашистов не останавливает тот факт, что в развитии человеческой культуры и цивилизации народы не северной, не германской, не „арийской" расы сыграли роль не меньшую, а большую, чем немцы, чем представители так называемой северной расы. Всем известно, что в то время, когда пресловутые германцы не вышли еще из состояния варварства, народы желтой расы — китайцы, малайцы, темнокожие жители Индии и Египта, иранцы, вавилонцы и ассирийцы, финикияне, греки и римляне — обладали уже высокой культурой и что без этой культуры немыслима современная культура. Только полные невежды и маниаки могут утверждать, что вся история человечества началась на Севере, в стране германцев, а именно это и утверждают гитлеровцы.

В декабре 1939 г. немецкая газета „Берлинер Берзенцейтунг" писала, извращая всю историю: „Раньше утверждали, что история мира началась в Индии. Но теперь мы должны перенести ее начало на Север. Именно с Севера шли народы и оттуда они расселились по всему миру. Северная раса была носителем культуры. Интеллект мира имеет начало на Севере. В анналах мировой истории произошел абсолютный переворот, и мы не можем более придерживаться сказки о германских варварах. Древние греки, а также индийцы, были немецкого происхождения"[2].

Таким образом, извращая всю мировую историю, немецкие фашисты стремятся вбить в головы немецкой молодежи человеконенавистническую сказку о превосходстве немецкой расы над всеми другими расами. Этим они хотят оправдать все свои кровавые зверства, — оправдать ограбление и порабощение народов разных стран. Все остальные народы, кроме немцев, являются для фашистов представителями низших рас или выродившимися представителями германской расы (например, англичане, норвежцы, шведы). Все они должны быть превращены в навоз, который должен удобрять почву для взращивания высшей немецкой расы. Немецкие фашисты хотят поработить русских, украинцев, белоруссов, поляков, чехов, сербов и другие славянские народы, превратить их в рабов и крепостных немецких господ, изгнать в Сибирь. Гитлеровцы хотят поработить французов, которых они называют „не людьми", представителями африканской, а не европейской расы. Один из идеологов фашистского мракобесия — Розенберг — писал о французах, что они являются главными виновниками в порче чистоты расы европейских народов, которая

[1] Цит. по Стрэчи и Вернеру: „Говорит фашистская Германия", стр. 11.
[2] Там же.

имела место особенно после войны 1914—1918 гг. „Это сильное движение цветных народов является непосредственным следствием мировой войны... Наибольшая и непосредственная вина ложится несомненно на Францию... Как 140 лет тому назад Франция начала эмансипацию евреев, так она сегодня стоит во главе загрязнителей Европы черной расой, и поэтому ее едва ли можно считать европейским государством, а скорее государством выходцев из Африки, руководимым евреями“[1].

Еще грубее и резче пишет фашистская погромная газета „Пфорцгеймер Анцейгер“ (№ 224, 1939 г.): „Французы не люди и ни в коем случае с ними нельзя обращаться, как с людьми. Если немец, несмотря на это, унижает себя до человеческого обращения с французами, он это делает только для того, чтобы снизойти до уровня француза“[2].

Таким образом немецкие фашисты не признают французов людьми только потому, что Франция уравняла в правах евреев и французы допускали общение с африканскими народами — арабами и неграми. Что же касается последних, т. е. арабов и негров, то о них и говорить нечего. Их немецкие фашисты людьми, конечно, не считают.

Старый немецкий колонизатор, подвизавшийся еще в вильгельмовской Германии и ставший при фашизме одним из главных теоретиков по колониальным вопросам, Пауль Рорбах, просто отождествляет негров с домашними животными. „Черная раса,— пишет Рорбах,— может размножаться и в состоянии неволи, подобно нашим домашним животным“[3].

Так же презрительно относятся фашисты и к многомиллионным массам индийского народа. В одном из своих выступлений лидер Всеиндийского национального конгресса Джавахарлал Неру с негодованием заявил, что согласно точке зрения Гитлера индийцы занимают „промежуточное положение между обезьяной и человеком“[4].

Германские фашисты всегда выступали также против ислама и арабов. Арабов они называли представителями низшей расы, а ислам — идеологией смешанных рас, направленной против европейцев. „Ислам — религия смешанных рас, поддерживающая цветных против европейцев“,— заявлял гитлеровский бандит Розенберг в своей книге „Миф XX века“.

Фашист Франц Шапиненфрох писал в своей книге „Воля и раса“: „Мухаммед ни в коем случае не является выдающейся личностью. Его мать Эмина, так же, как и его любимая жена Сафия, были еврейки. Отсюда еврейские влияния на учения пророка... Понятно, что коран, наполненный, главным образом, еврейскими принципами и частными любовными похождениями Мухаммеда, представляется нам малоценной писаниной“.

---

[1] Розенберг. „Миф XX века“, Мюнхен, 1931, стр. 606.

[2] Цит. по Стрэчи и Вернеру. „Говорит фашистская Германия“, стр. 12.

[3] П. Рорбах. „Колониальные требования Германии“, Мюнхен, 1935, стр. 124.

[4] „Чайна Пресс“ от 14 июля 1941 г.

Розенберг даже писал, что с точки зрения расовой чистоты Европы — Англия, охраняя Суэц, выполняет важнейшую миссию, ограждая Европу от нашествия низших рас. „Англия должна оставаться в Суэце, — писал Розенберг, — чтобы охранять Европу, населенную северной расой, от азиатского нашествия и сдерживать силы, группирующиеся вокруг Мекки, в Индии, Египте и Сирии".

Таким образом отношение фашизма к народам Азии и Африки и колониальным народам, как к низшим существам, как к „навозу истории", не подлежит сомнению и широко известно народным массам восточных стран.

Для немецких фашистов народы восточных стран, народы Азии и Африки годны только на то, чтобы их превратить в рабов, заставить на себя работать, превратить их в своих домашних животных. Немецкие фашисты считают, что они осквернят себя, входя в какие-либо человеческие отношения с народами Востока, с народами колониальных стран. В своей книге „Моя борьба" Гитлер писал: „Принадлежность к низшей расе так называемых угнетенных народов сама по себе достаточна для того, чтобы удержать меня от связывания судьбы моего народа с судьбой низших рас".

Отсюда можно видеть, что германский фашизм является злейшим врагом народов Азии и Африки, что германские фашисты не допускают человеческого отношения к ним, что они стремятся низвести народы восточных стран до положения своих „домашних животных" и поставить на самую низкую ступень человеческой лестницы. Расправа над гереро, произведенная кайзеровским палачом фон-Трота, бледнеет перед той участью, которая ожидает народы восточных стран в случае закабаления их немецким фашизмом.

Но, конечно, и в отношении восточных народов политика гитлеровской банды отличается свойственной гитлеризму лживостью и двуличием. Ставя своей целью полное порабощение народов Азии и Африки, низведение их на положение бесправных рабов, гитлеровцы в то же время пытаются использовать специфические особенности восточных стран и национально-освободительное движение колониальных народов для ослабления антифашистского фронта. Особенно усилилась эта демагогическая пропаганда гитлеровцев после того, как Германия вступила в войну с Англией.

Уже перед войной и особенно во время войны фашистские пропагандисты вынуждены были несколько изменить „методологию" своей пропагандистской деятельности. Стремясь создать более благоприятную обстановку для своей подрывной работы в восточных странах, геббельсовское министерство пропаганды и фашистские пропагандисты в демагогических целях изменили тон и перестали подчеркивать истинное отношение фашизма к народам Азии и Африки и свои захватнические цели в отношении их. Доза лжи и обмана в фашистской пропаганде была резко увеличена. Фашистские

разбойники пускаются на всяческие уловки и хитрости, лишь бы привлечь на свою сторону симпатии народов Востока и усыпить чувство недоверия и бдительности с их стороны к фашистским происках в странах Востока. Прежде всего, гитлеровцы всячески стремятся использовать и углубить противоречия, существующие между некоторыми странами из демократического блока, в частности между Англией и ее колониями. Они облеклись вдруг в тогу друзей колониальных народов и стали проливать крокодиловы слезы над их бедственным положением. В своей устной и письменной пропаганде фашисты, поставившие безумную цель подчинить весь мир господству наиболее хищнического и разбойничьего германского империализма, стали демагогически ратовать за освобождение колоний от ига английских плутократов, за предоставление колониям независимости. Они с непревзойденным цинизмом и лицемерием обещают колониям свою „помощь" в достижении этих целей, как будто колониальные народы не знают, на какие муки и страдания обрек человеконенавистнический фашизм народы оккупированных стран Европы. Эта фашистская пропаганда имеет целью помешать включению колониальных народов в единый фронт свободолюбивых народов, объединившихся для уничтожения кровавого гитлеризма, и тем самым облегчить фашизму осуществление его бредовой идеи превращения всех народов мира, в том числе народов колониальных стран, в рабов германских князей и баронов. Фашистская демагогия и лицемерие особенно ярко обнаруживаются на примере их пропагандистской „деятельности" среди индийцев и арабов.

В Индии фашисты стали выступать, как друзья национально-освободительного движения Индии. В своих радиопередачах из Берлина, Рима и других центров они вдруг стали твердить, что Германия питает симпатии и уважение к „благородному" индийскому народу, его богатой древней культуре и готова помочь ему в достижении полной национальной независимости. Пресловутая расистская теория о неравноценности народов и рас стала преподноситься, как теория, идеологически близкая индуизму и кастовому строю. С другой стороны, фашистские пропагандисты усиленно выискивают и подчеркивают черты сходства между фашизмом и исламом.

В своей подрывной деятельности в восточных странах, в частности в мусульманских странах Арабского Востока, гитлеровцы всячески стараются возродить и использовать в своих целях панисламистское движение, имеющее еще сторонников в некоторых странах Востока. Поддерживая панисламизм и на словах выступая якобы за объединение стран мусульманского Востока под покровительством, конечно, фашистских Германии и Италии, на деле фашисты стремятся под прикрытием демагогии о защите арабских стран и ислама помешать включению мусульманских масс Арабского Востока в борьбу свободолюбивых народов против фашизма, исполь-

зовать панисламистскую идеологию против СССР и подчинить мусульманские страны господству звериного, человеконенавистнического фашизма. В стремлении привлечь на свою сторону мусульманские страны, фашистские пропагандисты из кожи лезут вон, чтобы изобразить Гитлера и Муссолини давними защитниками ислама и мусульман. Итальянские фашисты договорились до того, что стали предлагать кандидатуру Муссолини на вакантный „пост" халифа, т. е. духовного главы всех мусульман. Итальянская газета „Пополо д'Италия" от 20 марта 1937 г. писала: „Мусульманский мир всегда нуждался в едином вожде и покровителе. Эту роль выполняли халифы со времени смерти пророка Мухаммеда вплоть до ликвидации Оттоманского халифата революционной кемалистской Турцией в 1924 г. Оказавшийся вакантным после упразднения халифата пост покровителя Ислама должен быть ныне занят дуче".

Но, как это будет показано дальше, народы восточных стран, колониальные народы Азии и Африки не идут на удочку фашистской лжи и демагогии. Они знают подлинную цену фашистской демагогии, знают, что она служит лишь маскировкой их захватнических целей, что фашизм несет восточным народам беспросветное рабство, смерть и разрушение и отнимает у них всякую надежду на свободу и независимость. Народы Востока, народы колониальных стран понимают, что фашизм является их злейшим врагом, как и врагом народов всех стран, и что только встав на сторону свободолюбивых народов и вместе с ними добившись разгрома фашизма, они обеспечат себе свободу и независимость.

4. ПРОИСКИ ГЕРМАНСКОГО ФАШИЗМА НА ВОСТОКЕ

Иран, Афганистан, Ирак, Саудовская Аравия, Палестина, Трансиордания, Сирия, Турция, Индия, Египет, Северная Африка являются ареной весьма широкой и лихорадочной подрывной деятельности гитлеровской Германии. Эта подрывная работа, усилившаяся с момента прихода Гитлера к власти, приняла особенно широкие размеры накануне нынешней войны. Германские фашисты создали за последние годы во всех этих странах широкую и разветвленную сеть своих шпионских организаций, направили туда многочисленных агентов и связались с наиболее реакционными кругами, всячески стремясь закрепить свои позиции в этих странах и подготовить почву для их закабаления. На шпионскую и подрывную „работу" в этих странах Гитлером выделены виднейшие фашисты, причем характерно, что все они занимали и занимают высокие должности официальных представителей Германии и ведут свою подрывную работу, прикрываясь тогой дипломатической неприкосновенности. Таков, например, германский посол в Турции, небезыз-

вестный фон-Папен, являющийся, по словом автора статьи „Фашистские агенты на Востоке" С. Телкара[1], главным фашистским шпионом на Ближнем и Среднем Востоке.

Фон-Папен имеет длительный стаж и богатый опыт диверсионной и шпионской работы. Свои незаурядные „способности" на этом поприще фон-Папен обнаружил уже во время первой мировой империалистической войны. Первые годы этой войны он провел в США в качестве военного атташе германского посольства. Папен, прикрываясь дипломатическим паспортом, фактически руководил всей шпионско-диверсионной работой в США, имевшей вначале целью вовлечь США в войну на стороне Германии, а затем, когда из этого ничего не вышло, затруднить снабжение союзников военными материалами из Америки. Создав широкую сеть тайной агентуры, Папен организовывал в США поджоги заводов, взрывы мостов и доков, потопление пароходов, на которых союзникам отправлялось вооружение, вербовал шпионов на военных заводах, провоцировал на заводах стачки, организовывал тайные лаборатории для производства зажигательных снарядов и т. д. Известные германские шпионы в США — фон-Ринтельн, Купферле и др.— „работали" под непосредственным руководством фон-Папена. Интенсивная „дипломатическая" деятельность фон-Папена в США оборвалась довольно плачевно, хотя и обычно для большинства германских „дипломатов". В начале 1916 г. фон-Папен был выслан из США, а федеральный суд осудил его заочно за шпионско-диверсионную работу. К концу войны фон-Папен очутился в Турции, где он находился в распоряжении руководителя германской военной миссии фон-Сандерса и вел шпионскую работу, направленную против Турции и Англии. В 1932 г. фон-Папен становится даже германским канцлером, в качестве какового подготавливает почву для прихода Гитлера к власти. Естественно, что при фашистском режиме, который шпионаж, диверсии и подрывную работу превратил в один из основных принципов своей внешней политики, люди, подобные фон-Папену, котируются весьма высоко. В результате фон-Папен был назначен германским послом в Турции с поручением добиться привлечения Турции на сторону держав оси, а также организовывать и возглавлять шпионско-диверсионную сеть во всех странах Ближнего и Среднего Востока. Это и составляет главную функцию фон-Папена в качестве германского посла в Турции. Известно, что фон-Папен возглавляет всю разношерстную банду фашистских разведчиков и диверсантов на Ближнем и Среднем Востоке. Он рассылает своих эмиссаров в разные страны Востока со „специальными" поручениями по проведению подрывной деятельности, контактирует их работу, осуществляет свой контроль над ней и т. д. Фон-Папен — это зловонный паук, стремящийся опутать своей паутиной все

[1] „Грэйт Бритн энд Ист", Лондон, 8 Мая 1941г.

страны Востока. Последним трюком подрывной деятельности фон-Папена явилось инсценированное им „покушение" на самого себя в Анкаре, которое преследовало цель ухудшить отношения между Советским Союзом и Турцией и ввергнуть турецкий народ в войну.

Широкую известность на Арабском Востоке, как матерый шпион, имеет доктор Гробба. Д-р Гробба (настоящее его имя Артур Борг) имеет длительный стаж организации подрывной и шпионской деятельности. „Плененный" еще в 1918 г. планами Людендорфа в отношении арабских стран, д-р Гробба стал усиленно изучать Арабский Восток и принял активное участие в колониальной деятельности германских империалистов. В 1930 г. по рекомендации Людендорфа он стал работать в германском министерстве рейхсвера в качестве советника по делам Малой Азии, в 1931 г. он совершил поездку в Палестину, Сирию, Геджас. Особенно активную деятельность Гробба стал развивать после прихода Гитлера к власти. С целью завоевать себе доверие мусульманских кругов и создать благоприятную почву для развертывания подрывной работы среди них, Гробба принял мусульманство и даже женился на сирийке. В 1938 г. Гробба присутствовал на всеарабской мусульманской конференции в Каире. Затем он посетил ряд стран Арабского Востока. Сначала Гробба появился в Сирии и Палестине, а затем в Ираке и Аравии. Во время своих поездок он старался установить связи с правящими кругами этих стран и создать там фашистскую агентуру.

Особенно большое внимание д-р Гробба уделял Ираку и Саудовской Аравии. Он неоднократно посещал правителя Саудовской Аравии — Ибн-Сауда, уверял его в исключительно дружеских чувствах Гитлера к нему и в знак „уважения" и „дружбы" привозил ценные подарки. В числе этих подарков был, например, роскошно изданный фолиант корана в чрезвычайно дорогом переплете. Несколько раз со специальными поручениями Гробба ездил в Иран. В 1937 г. он был назначен германским посланником в Ираке. Оттуда, в результате подрывной и шпионской деятельности, принявшей чересчур широкий и открытый характер, он в 1939 г. изгоняется иракским правительством. Однако этот скандальный факт не помешал Гитлеру назначить Гробба в 1939 г. официальным посланником Германии в Саудовскую Аравию ко двору Ибн-Сауда. Обосновавшись в Саудовской Аравии, этот матерый шпион не оставил своей шпионской и подрывной деятельности в Ираке. Он продолжал плести сеть интриг в этой стране. Кроме того, он раскидывает свои сети и в других соседних странах: Иране, Сирии, Палестине, Египте, Турции. Он совершил туда ряд поездок, организовывал там немецкие фашистские группы, создавал агентуру из местного населения, поддерживал с завербованными агентами постоянную связь.

Как сообщает Артур Стила, автор статьи, помещенной в

американском журнале „Нью-Йорк Геральд Трибюн“ от 22 июня 1941 г., Гробба, находясь в Саудовской Аравии, установил в Иране тесную связь с проживавшим там бывшим муфтием Иерусалима Хадж Амин эль Хусейни, известным фашистским пособником и агентом.

Для проведения широкой подрывной деятельности на территории Ближнего и Среднего Востока Гробба не стеснялся в средствах. По личному распоряжению Гитлера ему были отпущены неограниченные кредиты.

„Дипломатическая“ деятельность Гробба в Саудовской Аравии продолжалась недолго и закончилась так же скандально, как и в Ираке. В конце 1941 г. правительство Саудовской Аравии изгнало Гробба и его помощников из страны, публично заявив, что причиной их изгнания является проводимая ими шпионская и диверсионная работа.

Но в гитлеровской Германии матерые шпионы в большой цене и им поручают ответственнейшие официальные посты. Так было с фон-Папеном. Так получилось и с Гробба. В апреле 1942 г. Гробба, которого с позором изгоняли, как диверсанта и шпиона и из Ирака и из Саудовской Аравии, был назначен на пост директора ближневосточного департамента германского министерства иностранных дел, в каковой должности он пребывает и в настоящее время.

Широкую известность в качестве шпионов и агентов гитлеровской Германии на Востоке получили также барон фон-Оппенгейм, „работавший“ в Южном Иране еще в 1914—1915 гг., фон-Розер (бывший генеральный консул в Сирии), доктор Гронау (начальник германской контрразведки на Ближнем и Среднем Востоке), Шапоруж (германский вице-консул в Сирии, а затем и в Стамбуле) и др. Все эти фашистские агенты, по словам упомянутого нами Телкара, создали „гигантскую шпионскую сеть в арабских странах“. Помимо этих „высокопоставленных“ шпионов и агентов Гитлера, большое количество рядовых, хорошо натренированных в шпионаже и подрывной деятельности фашистских агентов работает во всех странах Среднего и Ближнего Востока.

Накануне войны приток германских агентов в страны Ближнего и Среднего Востока чрезвычайно усилился. Они проникали в эти страны под видом туристов, всякого рода „специалистов“, ученых исследователей и т. д. Конечно, огромное большинство их оседало в восточных странах и занималось своей основной специальностью — шпионажем и диверсиями.

Интересно отметить, что перед самым началом войны в числе „невинных“ путешественников, совершавших развлекательные турнэ по Востоку, оказались такие фашистские „зубры“, как Геббельс, Геринг, руководитель германской молодежи Бальдур фон-Ширах, бывший председатель германского рейхсбанка Шахт и др. В 1939 г. Геббельс и Геринг посетили Каир и Триполи; Бальдур фон-Ширах посетил Сирию, а затем Иран; Шахт отправился отдыхать в Индию. Все они утверж-

дали, что целью их поездок являлся „отдых", что они не преследовали никаких политических целей. Но эти утверждения никого не обманули. Само собой разумеется, что восточные путешествия фашистских главарей преследовали совершенно бесспорные политические и разведывательные цели. Уже тогда было ясно, что Гитлер, готовясь к решительному шагу, старался усилить нажим на восточные страны, вовлечь их в сеть своих интриг.

Больше того. Как выяснилось из французских архивов, оставленных в Сирии генералом Денцом, предвоенные поездки гитлеровских агентов по странам Востока, в частности, поездки упоминавшегося выше Бальдура фон-Шираха, Шмидта и других в Сирию, имели целью не только развертывание германской пропаганды, но, главным образом, налаживание тайных поставок оружия некоторым шейхам Сирии и Палестины для организации вооруженных мятежей в этих странах.

Исключительно большое внимание гитлеровская Германия и ее вассал — фашистская Италия — уделяли и уделяют развертыванию подрывной работы в странах Арабского Востока. Это документально подтверждается в настоящее время материалами расследования дела о мятеже бывшего иракского премьера Рашида Али Гайлани, а также разбором архива бывшего верховного комиссара правительства Виши в Сирии генерала Денца и его предшественников.

Согласно этим материалам установлено, что, начиная с 1938 г., Германия настойчиво пыталась овладеть Сирией, Ираком и Палестиной, чтобы превратить их в аванпосты дальнейшего продвижения на Восток, в германский плацдарм для борьбы с демократическими странами, а также, чтобы изолировать Турцию со стороны Ближнего Востока и поставить ее в прямую зависимость от Германии.

Фашистская пропаганда в арабских странах приняла широчайшие размеры. Фашистские агенты уже в течение ряда лет наводняют мусульманские страны фашистской литературой на арабском языке, бесплатно снабжают фашистскими статьями арабские газеты. На арабский язык был переведен, как уже сказано выше, гитлеровский бред „Моя борьба", причем все места, трактующие арабов как „нетворческую", „низшую" расу, предусмотрительно были выпущены. Больше того. С целью склонить общественное мнение арабских стран на сторону Германии, фашисты стали, со свойственным им двуличием, усиленно подчеркивать благородное происхождение арабской расы, ее близость по духу Германии. „Арабы,— иронически отмечает автор статьи, помещенной в журнале „Эйшиэтик Ревью",— квалифицированные немцами как „низшая" раса, были возведены ими в ранг весьма важной фигуры на шахматной доске германской стратегии. Германская пропаганда, которая всегда рассматривала малые национальности как низшие расы, внезапно открыла, что так называемые угнетен-

ные арабы не только благородная раса, но даже, что они близки по духу немцам"[1].

Широко используются как орудие пропаганды радиопередачи. Радиостанции в Берлине, Риме, Бари и других центрах ежедневно в определенные часы проводят передачи на арабском языке. Главной темой этих передач, неустанно и нудно повторяющих изо дня в день одно и то же, является восхваление фашистских стран как бескорыстных поборников свободы и независимости арабских стран, ругань по адресу Англии и США, разнузданная антисемитская агитация и злобные выпады против Советского Союза. Помимо радиопередач официальных станций Берлина и Рима, систематическую фашистскую радиопропаганду среди арабов ведут и специально созданные радиостанции, действующие в большинстве случаев в фашистских странах, хотя и выступающие в агитационных целях в качестве „подпольных", „тайных" и т. д. („Арабский Восток" в Берлине, „Голос свободного Египта" в Италии, „Голос свободной Аравии" в Берлине и др).

В своей устной и письменной пропаганде в арабских странах фашисты демагогически используют специфические особенности этих стран, играют на религиозных чувствах мусульман, всячески культивируют антибританские настроения среди арабов. Выше уже отмечалось, что Гитлер и Муссолини изображаются в качестве друзей арабского народа и защитников ислама. С целью привлечь на свою сторону симпатии арабских масс фашистская пропаганда усиленно твердит о том, что Гитлер является сторонником федерации арабских стран, включающей Сирию, Трансиорданию, Палестину, Ирак и другие арабские страны, и что Германия окажет всяческую помощь в реализации этого плана. Для пропаганды этой идеи, а также для того, чтобы склонить на сторону держав оси влиятельные круги арабских стран и заручиться их поддержкой в осуществлении указанного выше плана, были посланы опытнейшие разведчики и шпионы. В Саудовскую Аравию к Ибн-Сауду отправился фон-Оппенгейм. В Сирию был послан для пропаганды плана федерации арабских стран под германским протекторатом фон-Розер.

Японская газета „Осака Майничи" от 14 октября 1941 г. писала, что в Берлине в конце октября должна была даже состояться процедура подписания договора о признании Германией независимости арабских стран. Этот договор должны были подписать с одной стороны Германия, в качестве „гаранта" независимости арабских стран, и с другой — разного рода фашистские агенты и гитлеровские лакеи, выступающие в роли „представителей" арабских стран, в том числе бывший иерусалимский муфтий Хадж Амин эль Хусейни, иракский квислинг Рашид Али Гайлани и др.

Но фашисты далеко не ограничиваются только одной про-

[1] „Эйшиэтик Ревью", 1941, т. IV, стр. 296.

лагандой. Уже задолго до войны фашисты, наряду с усилением пропаганды в странах Арабского Востока, приступили к осуществлению в этих странах широких мероприятий по превращению их в плацдарм для борьбы против свободолюбивых народов. Эти мероприятия и планы включали подкуп шейхов различных племен, в первую очередь курдских, снабжение их оружием, посылку военных инструкторов, подготовку посадочных площадок для аэропланов и т. д. Об этом откровенно проболтался фашистский разведчик майор Чирнер в книге „Арабский плацдарм и война в Европе", написанной им перед войной и вышедшей в свет уже во время войны[1]. Касаясь вопроса о роли арабских стран в захватнических планах фашизма и о конкретных мероприятиях фашистской Германии и Италии по развертыванию подрывной работы в этих странах, Чирнер пишет: „В порядке военной подготовки следует еще до войны снабдить замкнутую Аравию береговой и зенитной артиллерией, броневиками, противотанковым оружием, боеприпасами, ремонтными мастерскими. Иначе придется все эти тяжеловесные материалы транспортировать воздушным путем непосредственно во время военных действий"... Далее Чирнер подчеркивал, что при проведении пропаганды в арабских странах и осуществлении там перечисленных мероприятий „надо учесть необходимость добиться в первую голову благожелательного отношения к себе родовой знати и старшин племен".

Благодаря враждебному отношению к фашизму со стороны не только широких масс населения арабских стран, но и большинства руководителей этих стран, германским и итальянским фашистам не удалось превратить арабские страны в свой плацдарм и осуществить в запланированных ими широких масштабах завоз оружия в эти страны. Но было бы преувеличением сказать, что немецкие и итальянские фашисты ничего не добились в арабских странах. Они старались и стараются создавать всякого рода фашистские организации в арабских странах и вербовать себе агентуру из местного населения. Особое внимание они уделяют молодежи. Фашисты зазывают арабскую молодежь в германские учебные заведения, где стараются обработать ее в фашистском духе. В ряде германских, а также итальянских университетов имеются даже особые арабские факультеты.

Важными центрами шпионской и диверсионной деятельности фашистов являлись арабские политические клубы, созданные еще до войны в Сирии и других арабских странах германскими консулами Розером, Шапоружем и др. на средства, отпущенные из Берлина. Прикрываясь организацией лек-

---

[1] Майор Чирнер, „Арабский плацдарм и война в Европе", Берлин, 1941. Чирнер начал свою шпионскую и подрывную „карьеру" в восточных странах еще во время первой мировой империалистической войны (1914—1918 гг.). Чирнер был членом германской военной миссии в Иране. Затем он находился в составе германской военной миссии в Турции.

ций и разного рода культурно-просветительной работы, эти клубы на деле объединяли профашистски настроенные элементы арабских стран.

В результате произведенных французскими властями в Сирии летом 1939 г. обысков в арабских политических клубах было установлено, что эти клубы объединяли завербованных Розером и Шапоружем арабов, при помощи которых германские консульства в Сирии производили поставки винтовок, ручных пулеметов, патронов и других видов легкого вооружения некоторым сирийским и палестинским арабским племенам. Обыски, произведенные затем в домах германских агентов-арабов, показали, что эти дома были превращены в склады германского оружия. Нужно сказать, что задолго до войны завоз оружия в арабские страны чрезвычайно усилился. Один американский наблюдатель констатировал, что, начиная с 1938 г., порты Красного моря превратились в склады оружия, завезенного туда фашистами. Он утверждает, что по его собственным наблюдениям туда направлено было 50 тыс. винтовок и более миллиона патронов с целью поднять восстание среди бедуинов[1].

Действуя по указке из Берлина, германо-арабские организации не стеснялись в выборе средств для достижения своих коварных замыслов. Они не останавливались и перед прямым устранением лиц, препятствовавших германским проискам. Известно, что в Ираке и в других арабских странах Востока за последние годы был убит фашистскими агентами ряд видных политических деятелей, настроенных против фашизма,—бывший премьер-министр и министр иностранных дел Сирии доктор Шахбендер, сторонник демократических стран, мэр Иерусалима Нашашиби и многие другие.

Агенты фашизма, опираясь на созданную ими агентуру внутри арабских стран и широко применяя различного рода диверсии, заговоры и мятежи, попытались во время войны осуществить прямой захват этих стран. Это подтверждается событиями в Ираке, Сирии и других арабских странах, о чем речь будет ниже.

Таким образом гитлеровскими агентами было пущено в ход все, чтобы подорвать позиции Англии в арабских странах и превратить эти страны в послушное орудие фашистской Германии.

Исключительно большое внимание германские фашисты уделяют Ираку. Выгодное стратегическое положение Ирака и иракская нефть особенно привлекают аппетиты Гитлера. Гитлер учитывает, что Ирак имеет очень большое значение для защиты английских владений на Среднем Востоке и что он является главным источником снабжения нефтью союзных армий, морского флота и воздушных сил на Среднем Востоке и в Северной Африке. „Ирак,— пишет лондонский „Таймс",—

[1] „Эйшиэтик Ревью", апрель 1941 г., стр. 234.

один из важнейших рычагов войны, особенно в настоящей фазе... Это наш главный бастион между Египтом и Индией, защищающий фланг Палестины и Суэца. Это серьезная база для защиты Турции"[1].

Багдад являлся одним из крупнейших центров шпионской деятельности фашистов и их пропаганды не только в Ираке, но и в других восточных странах. Здесь долгое время обретался упомянутый уже нами выше доктор Гробба, раскидывая свои сети шпионажа. Не стесняясь в средствах, Гробба широко пускал в ход подкуп, а также всякого рода интриги. С целью привлечь правительственные и офицерские круги Ирака на сторону Германии, иракской армии были сделаны миллионные подарки в виде различного рода вооружения. 50 германских офицеров с разведывательной целью были направлены на маневры иракской армии. Многие из них потом под разными предлогами осели в Ираке для проведения шпионской деятельности. По инициативе Гробба и при содействии Геббельса в Ирак был послан также с разведывательной целью ряд „научных" экспедиций, надолго там застрявших. Гитлеровский фашизм создал в Ираке в качестве своей местной агентуры секретную организацию, в которую был завербован ряд иракских политических и военных деятелей, продавшихся фашизму и ставших послушным орудием в его руках. Наряду с подрывной работой эта организация осуществила ряд террористических актов против антигермански настроенных иракских деятелей. При участии этой организации был убит министр финансов Ирака Хайдар и др. В 1938 г. гитлеровскими агентами был совершен поджог английских нефтепроводов, организованный тем же Гробба.

Во время войны фашистские агенты стали подготовлять свержение иракского правительства, так как оно не принимало германской „дружбы" и мешало происках германского фашизма в Ираке и других арабских странах. Орудием Гитлера в этом деле явился один из политических деятелей Ирака, ориентирующийся на фашистскую Германию Рашид Али Гайлани, связанный, по сообщению английских газет, с упоминавшейся выше секретной организацией. Были привлечены также некоторые офицеры, в том числе начальник генерального штаба — Амин Закки. В начале апреля 1941 г. в Ираке был совершен правительственный переворот, в результате которого англофильское правительство Хашими было свергнуто, и премьер-министром стал Гайлани. Гайлани с первых же дней своего прихода к власти стал проводить политику, продиктованную фашистской Германией, направленную к тому, чтобы превратить Ирак в опорную базу фашизма на Ближнем Востоке. Гайлани отказался пропустить английские войска в Басру, в соответствии с англо-иракским договором от 1930 г., в результате чего в начале мая начались военные действия

[1] „Таймс", 5 мая 1941 г.

между частями, поддерживавшими Рашида Али Гайлани, и английскими войсками.

Установлено, что немцы не только организовали переворот, но и оказали прямую помощь Рашиду Али Гайлани. На иракских аэродромах были обнаружены заблаговременно доставленные туда немецкие самолеты. Расследование дела о мятеже Гайлани показало, что он задолго до переворота содержал на средства, полученные из Германии, целые войсковые части в Басре и Хабании и завербовал группу сторонников среди шейхов некоторых племен. Связь с Гайлани немцы поддерживали через гитлеровцев, совершавших поездки в восточные страны. Как уже упоминалось выше, еще перед войной с этой целью в Багдад и Дамаск приезжали Бальдур фон-Ширах и Пауль Шмидт.

Однако авантюра Рашида Али Гайлани, несмотря на тщательную подготовку, потерпела полный крах. Народные массы Ирака не поддержали новоявленного арабского Квислинга, как называют Гайлани в иностранной печати. Английские войска подавили сопротивление частей, на которые опирался Гайлани. Потерпев поражение, Гайлани вместе с рядом офицеров бежал в Иран. После изгнания оттуда фашистских агентов Гайлани обосновался в Турции, а затем бежал в Берлин, откуда по указке Гитлера продолжает строить козни в арабских странах.

Подрывная и шпионская деятельность гитлеровцев в Ираке тесно связана с такой же их деятельностью и в Саудовской Аравии. Организатором и вдохновителем этой деятельности является тот же пресловутый доктор Гробба. По предложению Гробба в 1938 г. 50 арабских молодых людей из Саудовской Аравии и Ирака были направлены в Германию. Там им были созданы особо благоприятные условия. По словам автора статьи, помещенной в „Нью-Йорк Таймс", они были приняты в Германии, как „принцы", некоторых из них принимал, по словам этого же автора, Гитлер. Конечно, все это имело целью завербовать их в качестве агентов Германии.

По указаниям Гитлера доктор Гробба прилагал всяческие усилия, чтобы склонить правителя Саудовской Аравии — Ибн-Сауда — на сторону Германии. По адресу Ибн-Сауда фашисты расточали всякого рода комплименты и не скупились на лесть. Они всеми средствами пытались превратить его в сторонника фашистской Германии с тем, чтобы при его помощи осуществить установление господства германского фашизма над странами Арабского Востока. Однако все эти усилия не дали Гитлеру желанных результатов. Ибн-Сауд не шел на дружбу с Германией. Тогда Гитлер со свойственным ему вероломством стал подготавливать заговор против Ибн-Сауда. Было решено его устранить. Агенты Гитлера нашли нужного человека. За это дело взялся один из политических деятелей Саудовской Аравии Абдул Хамид, подкупленный гитлеровской агентурой. Он приехал в Мекку со специальным заданием убить находив-

шегося там Ибн-Сауда. При расследовании выяснилось, что Абдул Хамид провел лето 1939 г. в Германии и вернулся в Багдад с готовым планом мятежа. Заговор, однако, был своевременно раскрыт (в мае 1940 г.), и план Гитлера потерпел крушение. Это не помешало Гитлеру уверять Ибн-Сауда в своих дружеских чувствах к нему, одновременно подготовляя новые коварные замыслы. Агентура стран оси до самого последнего времени пыталась устранить короля Ибн-Сауда, и именно по этой причине правительство Саудовской Аравии решило в конце 1941 г. порвать дипломатические отношения с Германией и выслать из страны шпиона с дипломатическим паспортом — Гробба.

Свою подрывную деятельность в Саудовской Аравии фашисты проводили с помощью агентуры Рашида Али Гайлани. Агенты Гайлани пытались организовать в Саудовской Аравии на средства германского посланника Гробба и итальянского посланника Силлити крупную прогитлеровскую группу, но эта попытка потерпела неудачу.

Широко развернули германо-итальянские фашисты и их приспешники профашистскую пропаганду среди мусульманских пилигримов, стекающихся в Саудовскую Аравию из всех мусульманских стран на поклонение мусульманским святыням в Мекке и Медине. То обстоятельство, что Саудовская Аравия является центром паломничества мусульман, в значительной мере определяло тот повышенный интерес, который проявляли фашисты к Саудовской Аравии, и их упорные усилия укрепить там свои позиции.

После разрыва дипломатических отношений Саудовской Аравии с Германией, а затем и с фашистской Италией был ликвидирован основной источник фашистской пропаганды и подрывной деятельности фашистов в Саудовской Аравии. Прекращение деятельности итальянского посланника в Джидде (местопребывание дипломатического корпуса в Саудовской Аравии), вслед за высылкой Гробба, нанесло серьезный удар по германо-итальянской пятой колонне в Саудовской Аравии.

С самого начала войны исключительно большое внимание Гитлер уделял Сирии. Сирия вследствие своего географического положения имеет весьма большое значение для захватнических планов Гитлера. Сирия расположена на восточном побережье Средиземного моря, она непосредственно граничит с Турцией, Палестиной и Ираком. Таким образом она представляет один из важнейших подступов к Суэцкому каналу и является „ключом", по выражению ряда германских деятелей, к Ближнему и Среднему Востоку.

С начала войны фашистская пропаганда в Сирии весьма усилилась. Барон фон-Оппенгейм, возглавлявший германскую миссию в Сирии, был там главным организатором подрывной деятельности гитлеровцев. Впоследствии, когда он был направлен в Саудовскую Аравию, его сменил фон-Розер, продолжавший ту же деятельность. После поражения Франции Гит-

лер при поддержке правительства Виши, начал еще более лихорадочно укреплять свои позиции в Сирии, подготовляя ее оккупацию. С осени 1940 г. Сирией фактически управляла германская „комиссия по перемирию". Дамаск, Бейрут и Алеппо стали центрами фашистской подрывной деятельности и антибританской пропаганды в этой стране. Вот что пишет по этому поводу американский журнал „Форэйн Аффэйрс": „Дамаск, Бейрут и Алеппо после поражения Франции стали весьма важными центрами фашистской пропаганды. Эта пропаганда преследовала две основные задачи. Во-первых, памфлеты, радиопередачи и платные агенты были использованы для того, чтобы создать атмосферу неизбежности поражения Англии. Но особый упор делался на распространение всяческих историй об английских жестокостях по отношению к мусульманам"[1].

Глава германских шпионов в Сирии фон-Розер, пытаясь склонить общественное мнение Сирии на сторону Германии и действуя через своих агентов, распространял слухи о якобы предстоящем разделе Сирии между Турцией и евреями („Таймс", 26 мая 1941 г.). Одновременно фашистская пропаганда усиленно подчеркивала, что только Германия может спасти Сирию.

Газета „Таймс" от 4 июля 1941 г. писала: „Отныне не секрет, что Сирия контролируется германским генеральным консулом, находящимся в Бейруте". С благословения правительства Виши, чрезвычайно усилился наплыв в Сирию — под видом различных туристов, коммивояжеров и специалистов — гитлеровских агентов, которым правительство Виши услужливо давало визы на въезд.

Вскоре в Сирию начали проникать и немецкие войска. Стало известно, что правительство Виши согласилось передать Германии морские и авиационные базы в Сирии. Под руководством германских военных специалистов в Сирии строились аэродромы и военные укрепления. Представители высшего германского командования под вымышленными именами майора Рикса и капитана Матиаса организовали в 15 *км* от Бейрута свою штаб-квартиру, откуда они руководили работами военного значения.

Несмотря на то, что проникновение немцев в Сирию и их планы стали общеизвестными, Гитлер нагло отрицал свои захватнические намерения в отношении Сирии и наличие там немцев. Правительство Виши, угодливо выполняя волю Гитлера, также отрицало наличие немцев в Сирии. Однако эти заверения не могли никого обмануть. Ложь была слишком очевидна. Интересно отметить, что, как сообщалось из Анкары, член министерства информации правительства Виши — Раймонд Лакост, бывший некоторое время в Сирии, подал даже заявление об отставке, после того, как услышал, что

[1] „Форэйн Аффэйрс", 1941 г., № 1, стр. 375.

правительство Виши отрицает наличие немцев в Сирии. Он заявил, что видел в Сирии немцев собственными глазами и наблюдал сотрудничество правительства Виши с Германией[1].

Не удивительно, что за действиями гитлеровских агентов в Сирии внимательно следила Англия. Английское правительство неоднократно заявляло, что оно недопустит оккупации Сирии Германией. В связи с тем, что Гитлер не только не прекращал своей подрывной деятельности в Сирии, а спешно и интенсивно готовился к ее оккупации, Англия перешла к прямым действиям. 8 июня 1941 г. английские войска и войска генерала де-Голля перешли палестино-сирийскую границу. Одновременно английские войска двинулись в Сирию из Ирака. Гитлер не получил поддержки местного населения. Карта Гитлера была бита и в Сирии, как она была бита в Ираке. План захвата Сирии и превращения ее в германскую колонию потерпел полное поражение.

Большую активность развили фашисты также в Египте. Египет, расположенный на южном побережье Средиземного моря, непосредственно выходящий к Суэцкому каналу, имеет чрезвычайно большое стратегическое значение. В силу этого, а также благодаря своим сырьевым ресурсам Египет привлекает необузданные аппетиты гитлеровской своры.

Каир превратился в один из важнейших центров подрывной деятельности германских и итальянских фашистов на Арабском Востоке. Действуя теми же приемами, о которых уже упоминалось выше, фашисты засылали в Египет своих агентов, а также пытались создать фашистские группы среди местного населения, финансируя их и вливая туда своих людей. Известно, например, что ими финансировалась в Египте молодежная организация „Зеленых рубашек". После ее закрытия она возобновила свою профашистскую деятельность под вывеской „Молодой Египет". Большое внимание фашисты уделяли тому, чтобы привлечь на свою сторону правящие круги Египта и создать среди них своих пособников и агентов. Таким фашистским агентом оказался, в частности, начальник египетского генерального штаба Азиз Али Мысри-паша. Разоблаченный в своей изменнической деятельности, он вместе с несколькими офицерами-летчиками был арестован (май 1941 г.) при попытке улететь из Египта и предан суду Верховного Военного трибунала.

Насколько фашистская зараза глубоко проникла в правящие круги Египта, показывает тот факт, что нынешний премьер-министр Египта, один из руководителей партии „Вафд" Нахас-паша вынужден был арестовать бывшего премьер-министра Али Махер-пашу. Последний известен, как сторонник стран оси. Утверждают даже, что он передал итальянцам планы первого наступления в Ливии генерала Уэйвелла. Не удивительно, что до прихода к власти правительства Нахас-паши гитлеровские агенты в Египте, чувствуя свою безнаказанность,

[1] „Таймс", 10 апреля 1941 г.

распоясались и действовали с исключительной наглостью. В некоторых центрах они пытались даже при попустительстве властей организовывать антианглийские и профашистские демонстрации. Деятельность пятой колонны в Египте, принявшая при прежних правительствах значительные размеры, вынудила правительство Нахас-паши принять ряд мероприятий против ее дальнейшего распространения. Нужно, однако, сказать, что в дворцовых кругах Египта и среди некоторых политических деятелей фашисты и сейчас имеют своих сторонников и тайных пособников, препятствующих искоренению фашистской агентуры в Египте.

„Германские нити" в Каир протягиваются главным образом через старые банковские связи египетского королевского дома с „Банк ди Рома". Даже в руководстве правящей партии „Вафд" оказались лица, деятельность которых дает основания полагать о их связях с фашистской Германией. Прежде всего можно назвать бывшего генерального секретаря партии „Вафд", занимавшего в правительстве Нахас-паши пост министра финансов и снабжения — Мукрам Абид-пашу. Некоторые египетские газеты утверждают, что „умышленно-ошибочная" политика Мукрам Абид-паши явилась немаловажной причиной серьезных продовольственных трудностей, испытывавшихся Египтом. В середине 1942 г. Мукрам Абид-паша был исключен из партии „Вафд", после чего создал в египетском парламенте свою фракцию, в которую вошли и другие исключенные из партии вафдисты.

Показателем влияния профашистских элементов в руководящих кругах Египта является и тот факт, что Египет до сих пор не находится в состоянии войны с фашистскими странами. Правда, это не останавливает фашистских разбойников от их злодеяний по отношению к мирному населению Египта. Осуществляя и здесь свою человеконенавистническую и разбойничью практику, Гитлер и Муссолини бомбят беззащитные города и мирное население Египта. Воздушным бомбардировкам не раз был подвергнут и Каир, что вызвало глубокое возмущение во всем арабском мире.

Хищные взоры фашистской Германии привлекал и привлекает к себе также и Иран, как благодаря своим естественным богатствам, в первую очередь нефтяным ресурсам, так и особенно в связи с важным географическо-стратегическим положением, которое он занимает на Ближнем и Среднем Востоке. Закабалить Иран экономически и политически, превратить его в своего вассала, наподобие Румынии, Венгрии, Финляндии и других оккупированных стран, превратить его в плацдарм нападения на СССР и Индию — такие задачи ставил себе германский фашизм. К осуществлению этих планов и развертыванию в Иране соответствующей подрывной работы Гитлер и его агентура приступили уже давно, но особенно лихорадочную деятельность они развили после разбойничьего нападения Германии на СССР и провала иракского путча и сирийской авантюры.

Методы подрывной работы гитлеровцев в Иране, по существу, мало чем отличаются от методов, применяемых ими в других странах. Развертывание этой работы в Иране, как и в других странах Ближнего и Среднего Востока, началось немедленно же после прихода Гитлера к власти. Прежде всего Германия попыталась укрепить свои экономические позиции в Иране, поставив перед собой задачу полного экономического закабаления страны. Торговый договор, навязанный Германией Ирану, по существу, поставил последний в полную экономическую зависимость от Германии. Под видом помощи в индустриализации Ирана немецкие фашисты захватили весьма важные позиции в экономике страны. В их руках долгое время находилось строительство северного участка Трансиранской железной дороги, они получили концессию на добычу меди и строительство комбината цветных металлов, разные немецкие фирмы имели договоры на строительство ряда промышленных предприятий, в том числе металлургического завода. В тех случаях, когда строительство того или другого предприятия не служило непосредственно интересам Германии, немцы всячески его задерживали, удорожали и т. д., по существу, препятствуя индустриализации страны.

Немецкие фашисты в большом количестве проникли также на промышленные предприятия Ирана, подчинив многие из них своему контролю. На десятках предприятий они занимали должности директоров, главных инженеров, технических советников и разного рода других специалистов. Почти вся военная промышленность Ирана, в частности пулеметный, пороховой и другие военные заводы, фактически находились в руках немцев.

Проникновение и влияние фашистских агентов не ограничивалось сферой экономики Ирана. Пользуясь поддержкой фашистски настроенного бывшего шаха и правящих кругов Ирана, немцы добились сильных позиций и в государственном аппарате страны. Они занимали важные официальные посты в министерстве финансов, на железнодорожном транспорте, в министерстве почт и телеграфа и т. д. Например, главным инженером железнодорожного строительства Ирана был назначен известный фашистский агент Вильгельм Сапов. Само собой разумеется, что строительство железных дорог осуществлялось Саповым в интересах захватнических планов фашистской Германии.

Фашисты под видом военных специалистов и советников усиленно проникали также с ведома и согласия правящих кругов и шаха в иранскую армию, развертывая там шпионскую и подрывную работу. В иранской армии гитлеровцам удалось привлечь на свою сторону часть иранского офицерства, на которую они старались опираться в своих планах превращения Ирана в трамплин для нападения на Советский Союз.

Помимо немцев, занимавших официальные посты в прави-

тельственном аппарате, в армии, в промышленных и торговых предприятиях, Иран буквально наводнялся различного рода немецкими „туристами", „учеными", „фотографами", „торговцами" и т. д. По приблизительным подсчетам, в Иране находилось в 1941 г. не меньше 5 тыс. немцев, причем большинство из них проживало на севере Ирана, неподалеку от границы с СССР — в Тавризе, в Пехлеви, Мешхеде, Бендершахе и других пограничных городах и портах Каспийского моря. Фактически все немцы в Иране были агентами гестапо, переброшенными в Иран под разными формальными предлогами для подрывной и диверсионной работы. Американская газета „Нью-Йорк Таймс" сообщала в августе 1941 г., что в Иране насчитывалось около 2 тыс. одних только иностранных танцовщиц и кафешантанных певиц, большинство которых находилось на службе в гестапо и по его заданию выполняло шпионскую работу.

Руководящим центром всей шпионской и подрывной работы гитлеровцев в Иране являлось, как и в ряде других стран, германское посольство, чины которого, пользуясь дипломатической неприкосновенностью, свободно разъезжали по стране, инструктировали шпионские и диверсионные группы и сосредоточивали в своих руках все руководство диверсионно-шпионской деятельностью гитлеровцев. В Иране обосновались такие матерые гестаповцы, как Вольф и Шунеман. Первый из них, проживавший на севере Ирана в Пехлеви, по существу, руководил всей шпионской и диверсионной работой, направленной против СССР. Шунеман, подвизавшийся в качестве разведчика на Востоке еще во время первой мировой войны, возглавлял подрывную работу на границе с Индией.

Небезынтересно отметить, что незадолго до войны, в 1939 г., для инспектирования подрывной работы в Иран приезжал руководитель гитлеровской молодежи фон-Ширах.

Гитлеровцы развернули широкую работу по вербовке сторонников и агентов внутри страны. Пользуясь покровительством правящих кругов, они привлекли на свою сторону часть офицерского корпуса Ирана, в частности часть фашистски настроенной офицерской молодежи. С помощью подкупа, запугивания и различных посулов им удалось установить связи с вождями различных племен. В некоторых городах Ирана они создали фашистские группы. Стараясь привлечь на свою сторону определенные круги населения Ирана, они в своей пропаганде не стеснялись никакими средствами. Они запугивали иранцев угрозой большевизации Ирана Советским Союзом и империалистическими намерениями в отношении Ирана со стороны Англии. Для своей пропаганды они пользовались специально издаваемым в Иране фашистским органом, который они бесплатно распространяли среди населения Ирана. Некоторые иранские газеты субсидировались из фашистских источников и также использовались как орудие фашистской пропаганды. В ряде центров Ирана гитлеровцами были оборудованы тайные радиопередатчики.

Подрывная деятельность гитлеровцев в Иране приняла особенно широкие размеры после разбойничьего нападения фашистской Германии на Советский Союз. Наплыв немецких „туристов" в Иран чрезвычайно усилился. В Иран устремились также прогитлеровские элементы из Ирака, Сирии и других ближневосточных стран, после того как происки фашистов в этих странах потерпели полный крах. В частности, в Иране обосновался бывший муфтий Иерусалима, фашистский пособник и агент Хадж Амин эль Хусейни. Туда же прибыл с группой своих сторонников бежавший бывший премьер-министр Ирака Рашид Али Гайлани и многие другие. Таким образом Иран стал сборищем всех профашистских элементов на Ближнем и Среднем Востоке, штаб-квартирой фашистских происков в этих странах и важнейшим центром подрывной работы гитлеровцев, направленной против СССР и Индии.

В Иран были дополнительно переброшены такие матерые шпионы и разведчики, орудовавшие раньше в Ираке, как Гамотта и его помощник Мейер. Именно им было поручено возглавить подрывную работу против СССР. Они организовали на границах СССР вооруженные банды для переброски в Баку, Грозный, в Туркменскую ССР и т. д., с целью осуществления террористических и диверсионных актов. В эти банды они вовлекали русских белогвардейцев, муссаватистов, дашнаков и т. д. С дашнаками гитлеровцы договаривались о создании „Великой Армении" под протекторатом Германии. В Иран, как и в другие восточные страны, где орудовали гитлеровцы, было завезено большое количество оружия.

Гитлеровцы усилили нажим на правительственные круги Ирана, требуя от них отказа от нейтралитета, полного присоединения к державам оси и открытого выступления против СССР и Англии. На случай, если бы правительство Ирана проявило нерешительность и колебания в этом вопросе, фашистские агенты подготовляли вооруженный правительственный переворот, в котором главную роль должны были играть германские фашисты, проживавшие в Иране.

Таким образом обстановка, сложившаяся в Иране, в результате широкой подрывной работы гитлеровцев, поддержанных шахом и правящей кликой, была чревата весьма серьезными последствиями и, в случае осуществления фашистских замыслов, привела бы к распространению пожара войны на ряд восточных стран. Само собой разумеется, что правительства СССР и Англии не могли не реагировать на события, развертывавшиеся в Иране, поскольку они весьма реально угрожали интересам как СССР и Англии, так и самого Ирана, постепенно терявшего свою национальную независимость и становившегося игрушкой в руках гитлеровской Германии. После того, как трехкратные предупреждения иранскому правительству с требованием высылки фашистских агентов и прекращения на территории Ирана деятельности, направленной против

СССР, не дали никаких результатов, правительство СССР решило осуществить свое право на ввод войск в Иран, право, принадлежащее СССР в соответствии с статьей 6-й Советско-Иранского договора 1921 г. Советские войска 25 августа 1941 г. вступили в Иран. Одновременно в пределы Ирана вошли английские войска. В результате совместных действий правительств СССР и Англии фашистские происки и империалистические планы гитлеровской банды в Иране потерпели полный крах. Гитлеровцам не удалось использовать Иран в качестве трамплина для нападения на СССР и английские владения на Востоке. Благодаря решительным и своевременным мероприятиям СССР и Англии была ликвидирована угроза независимости Ирана и потери им своего суверенитета. Временный ввод советских и английских войск в Иран, наряду с ударами, нанесенными тогда Красной Армией фашистским полчищам под Ростовом, предотвратил распространение войны на страны Востока.

Фашистская Германия не хотела мириться с провалом своих захватнических замыслов в Иране. Уже после того, как советское правительство и Англия предупредили иранское правительство о высылке из Ирана немецких агентов, в Тегеран срочно вылетели два руководителя гестапо, в том числе небезызвестный адмирал Канарис, одно время возглавлявший германскую военную разведку, с тем, чтобы заставить шаха и иранское правительство отказаться от удовлетворения требования СССР и Англии, а также для того, чтобы привести в боевую готовность фашистскую агентуру в Иране. Как известно, благодаря своевременным и решительным мероприятиям СССР и Англии, из этого ничего не вышло. Не дали результатов и другие махинации гитлеровцев. Ввод советских и английских войск положил конец засилью гитлеровцев в Иране. Фашистские агенты были изгнаны из страны. Вместе с тем, отречение от престола бывшего шаха, установившего в стране деспотический режим и заслужившего глубокую ненависть народных масс, а также образование нового правительства, приступившего к осуществлению ряда прогрессивных реформ, положило важное начало демократизации управления страной. Отречение шаха и мероприятия нового правительства были приняты народными массами Ирана с огромным удовлетворением. Договор о союзе между СССР, Великобританией и Ираном, подписанный в Тегеране 29 января 1942 г., является новым важным шагом в развитии дружественных отношений между этими странами, в развертывании их общей борьбы против немецко-фашистской тирании. Договор является весьма ощутимым ударом по происках немецких фашистов, пытавшихся, как мы говорили выше, протянуть свои хищнические лапы к ресурсам Ирана, закабалить иранский народ, превратить Иран в плацдарм для нападения на СССР и английские владения на Востоке. Однако и после этого фашисты не прекратили своей подрывной деятельности в Иране. Об

этом говорят, например, такие факты. Уже в 1942 г. в Иране была раскрыта фашистская шпионская организация, возглавлявшаяся баронессой фон-Бок. В июле 1942 г. иранская полиция арестовала трех немецких агентов, в том числе Фридриха Кумпеля и Готлиба Руппеля. Кумпель, работавший инженером в районе Иезда и Кермана, несколько месяцев скрывался в Тегеране и, предвидя разоблачение, пытался пробраться к турецкой границе, но по дороге был пойман. Руппель, проживавший в Иране 10 лет и работавший шофером в немецкой коммерческой организации — Хоктиф, которая была центром фашистского шпионажа в Иране, был арестован переодетым в платье иранского крестьянина.

Непрекращающаяся подрывная деятельность фашистской агентуры в Иране заставила иранское правительство принять ряд дальнейших мер к пресечению этой „деятельности". Уже в апреле 1942 г. правительство Ирана опубликовало специальное уведомление о том, что „всякая пропаганда, направленная против союзных стран (т. е. против СССР и Великобритании.— Авт.) или в пользу держав оси, а также укрывание подданных стран оси, рассматривается как действие, противоречащее интересам государства. Лица, виновные в нарушении этого постановления, будут подвергаться строгому преследованию".

В Афганистане происки фашистских агентов не дали таких результатов, как в Иране, хотя и здесь гитлеровцы развернули весьма интенсивную подрывную работу и успели кое-чего добиться. Учитывая огромное военно-стратегическое значение Афганистана, имеющего общие границы как с Советским Союзом, так и с Индией и располагающего важнейшими сухопутными дорогами в Индию, гитлеровцы принимали все меры к тому, чтобы укрепить свои позиции в Афганистане, подчинить его фашистской Германии, превратить в базу своих интриг и происков против СССР и Индии.

В Афганистане, как и в других восточных странах, было сконцентрировано значительное количество фашистских агентов. Многие из них, например, майор Шенк, майор Эбергардт, Фишер, Венгер, Кнерлейн и др., занимали важные посты в государственном аппарате Афганистана, в частности, в военном министерстве, в министерстве общественных работ, в полиции. Ряд гитлеровцев, вроде Гильхаммера, Спауде, Лауфеберга, вели подрывную работу, прикрываясь коммерческой деятельностью. Кроме того, фашистская агентура проникала в Афганистан, как и в другие страны Востока, под разными другими предлогами.

Гитлеровская агентура, свившая себе прочное гнездо в Афганистане, проводила широкую подрывную работу, направленную как против СССР и Англии, так и против самого Афганистана. На территории Афганистана были организованы террористические и диверсионные банды. Эти банды нападали на советские пограничные посты, пытались пробираться в

советские республики — Узбекистан, Туркменистан, Таджикистан и др. — со шпионскими и диверсионными целями.

Немецкая агентура превратила Афганистан также в базу подрывной работы, направленной против Индии. По сообщению американских и английских газет, из Афганистана в Индию перебрасывались вооруженные банды для диверсионной работы и возбуждения недовольства пограничных племен.

В контакте с гитлеровцами широкую подрывную работу проводили в Афганистане агенты итальянского фашизма. Нужно сказать, что подрывная работа гитлеровцев в Афганистане не встречала должного отпора со стороны афганского правительства. Об этом говорит хотя бы тот факт, что в самом правительственном аппарате и даже в афганской армии немецкие фашисты занимали важные посты. Между тем, подписанный в июне 1931 г. договор между Афганистаном и СССР о нейтралитете и взаимном ненападении предусматривает, что „договаривающиеся стороны не допустят и будут препятствовать на своей территории организации и деятельности группировок, а также будут препятствовать деятельности отдельных лиц, которые вредили бы другой стороне".

Разумеется, советское правительство и Англия не могли не реагировать на происки фашистской агентуры в Афганистане, поскольку прямым объектом этих происков являлись Советский Союз и Индия и поскольку эти происки угрожали, как и в Иране, национальной независимости самого Афганистана. советский Союз не мог допустить, чтобы фашистская Германия использовала территорию Афганистана для организации нападения на СССР, для засылки в среднеазиатские советские республики шпионских и диверсионных групп. Исходя из этого, советский посол в Афганистане т. Михайлов по поручению советского правительства сделал 11 октября 1941 г. афганскому премьеру представление, в котором заявил, что советское правительство, руководствуясь чувством дружбы к афганскому народу и уважения к независимости Афганистана, выражает свою готовность оказать всемерное содействие дальнейшему процветанию Афганского государства, а также развивать и укреплять экономические отношения между СССР и Афганистаном. По поручению советского правительства, посол подтвердил неизменное стремление советского правительства осуществлять политику дружбы и сотрудничества с Афганистаном в интересах обеих стран. Вместе с тем, посол подчеркнул, что наличие в Афганистане немцев и итальянцев, работающих в некоторых афганских учреждениях и министерствах и ведущих враждебную СССР деятельность, порождает тревогу советского правительства и опасения в отношении успешного развития дружественных и добрососедских отношений между СССР и Афганистаном. Поэтому советское правительство сочло необходимым рекомендовать афганскому правительству, чтобы в ближайшее время все члены немецкой и итальянской колоний покинули Афганистан и чтобы деятельность герман-

ской и итальянской дипломатических миссий была взята под соответствующее наблюдение с тем, чтобы устранить возможность проявления каких-либо враждебных действий как по отношению к Афганистану, так и по отношению к Советскому Союзу. Аналогичное представление одновременно было сделано афганскому правительству посланником Англии.

Эти заявления были рассмотрены афганским правительством и парламентской комиссией Афганистана. 16 октября 1941 г. министр иностранных дел Афганистана сообщил послу СССР в Кабуле, что афганское правительство, „исходя из дружественных отношений, существующих межу Афганистаном и СССР, и желая еще раз показать Советскому правительству, что дружба Афганистана к его соседям и, в частности, к СССР является искренней, решило принять совет Правительства СССР и удалить из Афганистана немцев и итальянцев". В осуществление этого решения в конце октября 1941 г. начался отъезд из Афганистана обосновавшихся там для подрывной работы немецко-итальянских фашистов.

Таким образом в результате совместного выступления правительств СССР и Англии было ликвидировано еще одно фашистское гнездо на Востоке, откуда фашистские Германия и Италия угрожали жизненным интересам СССР и Англии, а также безопасности и независимости народов восточных стран.

Лихорадочную деятельность развернули германские фашисты во время войны и во французских колониях, находящихся в Северной Африке. Эти колонии (Алжир, Тунис, Марокко) имеют большое стратегическое и экономическое значение.

Морские базы Северной Африки, расположенные на средиземноморском побережье (Бизерта в Тунисе, Оран в Алжире и др.), играют крупную роль с точки зрения обеспечения коммуникаций в Средиземном море. Порты Марокко, выходящие на Атлантическое побережье (Касабланка, Рабат), играют такую же роль для атлантических морских путей.

Североафриканские французские колонии имеют также большое экономическое значение. Северная Африка всегда играла крупную роль в качестве продовольственной базы Французской империи. Она поставляла Франции большое количество продовольствия (мясо, масло, фрукты, хлебные злаки, вино и др.). Кроме того, североафриканские колонии богаты минеральными ископаемыми.

Этими обстоятельствами и определяется чрезвычайно повысившийся во время войны интерес германско-итальянского фашизма к североафриканским французским колониям. Гитлер и Муссолини старались прибрать к своим рукам Северную Африку с целью превращения ее в плацдарм для осуществления своих захватнических планов закабаления всей Африки. Овладение Северной Африкой значительно облегчило бы странам оси задачу контроля над средиземноморскими коммуникациями Англии и снабжение германских и итальянских войск в Ливии. Кроме того, контроль над Северной Африкой усилил

бы позиции держав оси в их стремлении подчинить себе французскую Западную Африку, что имеет для них огромное значение с точки зрения как усиления и расширения операций против судоходства союзников в Атлантическом океане, так и создания плацдарма для нападения на Америку.

Свои захватнические планы в отношении Северной Африки германо-итальянские фашисты осуществляли при прямом попустительстве предателей французского народа, гитлеровских холуев из правительства Виши. Хотя по условиям компьенского перемирия вопрос о французских колониях формально остался открытым и французское правительство сохранило в отношении колоний свои прежние права, на деле германский фашизм под покровом франко-германского экономического „сотрудничества" постепенно прибирал к своим рукам Северную Африку, используя ее и как военно-стратегическую базу, и в качестве одного из источников снабжения Германии продовольствием. В иностранной печати было опубликовано большое количество материалов, свидетельствующих о том, что главари фашистской Германии предъявляли своим лакеям из Виши ряд требований об установлении Германией контроля в Северной Африке. В частности фашисты потребовали передачи Германии всех морских и авиационных баз Северной Африки, в том числе важнейшей морской базы в Бизерте (Тунис), что позволило бы немцам обеспечить морское сообщение между Сицилией и Ливией в самой узкой части Средиземного моря. По вопросу об использовании Северной Африки германскими фашистами происходил ряд таинственных совещаний между главарями фашистской Германии и представителями правительства Виши. В прессе сообщалось о встрече Геринга с Петэном, о ряде встреч с Лавалем и т. д. Хотя никаких официальных документов о результатах этих встреч и о том, насколько далеко отступило под нажимом Германии правительство Виши, не было опубликовано, все более бесспорным становилось, что предатели из Виши капитулировали перед фашистской Германией и в вопросе об использовании ею французской Северной Африки и что в результате достигнутого соглашения Германия получила полную возможность использовать Северную Африку для своих военно-стратегических целей. Это подтверждается целым рядом фактов.

Американский журналист Шехтер, побывавший в Марокко, в статье, опубликованной американским агентством Оверсис, сообщал об усиленном проникновении туда немцев. Французские власти, по словам Шехтера, не оказывали никакого сопротивления проникновению и внедрению немцев в Марокко. Немцы, по словам Шехтера, взяли в свои руки контроль над гражданской полицией и военными укреплениями. Среди арабского населения они вели усиленную фашистскую пропаганду.

Газета „Крисчен Сайенс Монитор" также сообщала, что немцы установили свой контроль над береговой артиллерией

в Касабланке, Рабате, Агадире, причем в Касабланке было сосредоточено почти 2 тыс. германских солдат и, несмотря на это, туда была отправлена дополнительная береговая артиллерия.

Большое количество германских солдат насчитывалось в Маракеше (Французское Марокко), где имеется важная воздушная база. В Агадире под руководством германских и итальянских инженеров была расширена гавань. Тысячи немецких солдат, одетых во французскую форму, прибыли за последние месяцы из Марселя в Оран (Алжир), где они вступили в „иностранный легион". Во все важнейшие города Северной Африки было доставлено большое количество германских офицеров. Бесспорным является также факт, что североафриканские порты, особенно порты Туниса, широко использовались немцами для снабжения армии Роммеля в Ливии, причем часть ресурсов для этой цели предоставляло фашистской Германии правительство Виши. В распоряжение генерала Роммеля власти правительства Виши в Тунисе предоставляли транспортные суда и грузовики, а также горючее и другие материалы. Немецко-итальянская армия в Ливии получала из Северной Африки хлеб, вино, оливковое масло и т. д. Германские офицеры очень часто летали на самолетах „Кондор" в Ливию, используя для промежуточных посадок аэродромы Туниса, в частности Бизерту. Через французскую Северную Африку генералу Роммелю доставлялось большое количество военных материаев аляз Германии и Франции. Так, за период между 1 и 15 февраля 1942 г. из Марселя и Тулона в Тунис было отправлено не менее 5 пароходов, в том числе судно „Бугарони", имевшее на бору итальянские грузовики. Вообще по официальным данным, опубликованным английским правительством, количество товаров, отправлявшихся из Франции в Северную Африку, превышало потребности французских колоний. Например, в декабре 1941 г. среди товаров находилось две тысячи тонн бензина, в январе 1942 г.— $1^1/_2$ тыс. тонн бензина. Не подлежит сомнению, что французская Северная Африка, и прежде всего Тунис, широко использовались державами оси для снабжения армии Роммеля как военными материалами, доставлявшимися через африканские порты из Германии и Франции, так и материалами, предоставляемыми державам оси непосредственно властями французской Африки.

По сообщению иностранной прессы, соглашение, достигнутое между державами оси и правительством Виши, предусматривало также право Германии и Италии отвести свои войска из Ливии в Тунис в случае, если бы им пришлось отступить под напором английских войск.

Не безынтересно отметить и то обстоятельство, что, по сообщениям иностранной прессы, 80% продовольственных грузов, прибывавших в Марсель из французских колоний, отправлялось в Германию. Немцы взяли на учет все запасы продовольствия, имевшиеся в Северной Африке. Ими была реквизирована также значительная часть французских запасов

нефти. По сообщениям английского правительства, не менее половины всех фосфатов, поступавших за последние полтора года из французской Африки во Францию, немедленно же отправлялось в Германию. Тунисские фосфаты направлялись также через порт Сфакс в Италию.

Широко используя после выхода из войны Франции территорию и ресурсы Северной Африки для своих целей, германские фашисты вместе с тем усиленно создавали там „пятую колонну", рассчитывая использовать ее в качестве опоры при осуществлении своего плана полного захвата Северной Африки, а также принимали все меры к тому, чтобы создать в стране обстановку, благоприятную для их происков. Германские и итальянские фашисты особые усилия прилагали к тому, чтобы путем жесточайших репрессий подавить антифашистское движение в Северной Африке. Как сообщала в апреле 1942 г. выходящая в Марокко газета „Денеш Марокэн", специальный суд приговорил тогда к смертной казни, каторжным работам или тюремному заключению несколько десятков антифашистских деятелей Северной Африки, в том числе ряд видных деятелей рабочего движения. В дальнейшем репрессии против демократических элементов усиливались.

Свои мероприятия в Северной Африке германские фашисты осуществляли через „Комиссию по перемирию", аппарат которой был увеличен до весьма внушительных размеров и имел свои ответвления во всех крупных городах Северной Африки. Имеются даже сведения, что германские чиновники из „Комиссии по перемирию", находившиеся в Касабланке, перестали маскировать свою подлинную деятельность и стали носить военную форму. Вообще, как сообщала иностранная пресса, приток немцев в Северную Африку за ряд последних месяцев весьма усилился. Они закупали там земли, шахты, различные предприятия и т. д. В общем, как показывают приведенные выше факты, немцы, подготавливая полный захват Северной Африки, уже чувствовали себя там хозяевами и широко использовали морские базы Северной Африки для своих военно-стратегических целей в борьбе против демократических держав, в частности для снабжения своих войск в Ливии. Правительство же Виши беспрекословно выполняло все требования Гитлера и содействовало ему в осуществлении его захватнических планов. Петэн и К° по указке из Берлина убрали из Северной Африки генерала Вейгана, занимавшего там пост генерального комиссара, только потому, что он оказывал некоторое сопротивление передаче Северной Африки в руки германо-итальянского фашизма. Известно, что после отставки Вейгана число немцев в Северной Африке увеличилось в несколько раз.

Весьма интенсивную деятельность развили гитлеровские агенты и во французской Западной Африке. Особенно большое внимание Гитлера привлекал Дакар, который мог бы иметь очень большое значение для захватнических планов Гитлера. Дакар — столица Западной Африки — расположен в

самой западной точке Африки, на побережье Атлантического океана. Такое положение Дакара превращает его в чрезвычайно важную морскую базу. Дакар находится на пути между Гибралтаром и южной оконечностью Африки и, таким образом, командует над важнейшим морским путем из Англии вокруг Африки. От Дакара идут кратчайшие морские пути в Соединенные Штаты Америки, а также в Латинскую Америку. От Дакара до берегов Бразилии — 1 600 миль. Таким образом Дакар являлся в планах Гитлера чрезвычайно выгодным плацдармом для борьбы с Англией и для нападения на Америку. При попустительстве и содействии предателей из правительства Виши за последние месяцы фактически стала осуществляться передача Дакара немцам. Под руководством германских специалистов в Дакаре были построены аэродромы для 200 аэропланов, военно-морские укрепления, установлены дальнобойные орудия, стала строиться база для подводных лодок. Стремясь к окончательному захвату Дакара без особенно больших затрат, Германия предъявила еще 29 июля 1941 г. правительству Виши ультиматум об окончательной передаче Дакара Германии. Какое было достигнуто соглашение по вопросу о Дакаре, неизвестно, но факты говорят о том, что немецкие фашисты пытались прибрать Дакар к своим рукам и что, по существу, происходила тайная передача Дакара Германии. Во всяком случае не подлежит сомнению, что Дакар широко использовался державами оси в качестве базы для подводных лодок и рейдеров, оперировавших в Атлантическом океане против морского флота Англии и США.

Германские фашисты постепенно устанавливали свой контроль и над другими портами Западной Африки, выходящими на Атлантическое побережье, стремясь создать там целую систему укрепленных военно-морских и воздушных баз для развертывания военных операций в Атлантическом океане против Англии и США. По сведениям иностранной печати за последние месяцы большое внимание было уделено, в частности, укреплению малоизвестной внутренней морской базы — Абиджана, называемого „маленьким Дакаром". Правительство Виши по указке из Берлина и при содействии германских фашистов ставило своей задачей превращение Абиджана в важнейшую атлантическую базу. Существует предположение, что именно Абиджан служил базой для германских подводных лодок, пытавшихся нарушить английские ближневосточные коммуникации с США.

В системе мероприятий фашистской Германии, направленных к укреплению позиций в Африке, к превращению ее в плацдарм для борьбы против демократических держав, важное место занимал осуществлявшийся в последнее время проект Транссахарской железной дороги, которая должна соединить французскую Северную Африку с Западной Африкой, в частности с Дакаром. Газета „Нью-Йорк Геральд Трибюн" еще в номере от 25 августа 1941 г. писала, что при Петэне построй-

из этой железной дороги ускорилась и что в то время на работах было занято много испанских рабочих, а также 5 тыс. иностранцев, сражавшихся в республиканской Испании. Не подлежит сомнению, что Петэн стал ускоренными темпами осуществлять постройку Транссахарской железной дороги по указке своих хозяев из Берлина, которым эта дорога нужна была для осуществления их захватнических планов.

Большое количество гитлеровских агентов находится также в Испанском Марокко, где они беспрепятственно развивают свою деятельность при поддержке и помощи генерала Франко. Такие города, как Тетуан и Сеута, кишат немецкими агентами. „Дейли Телеграф энд Морнинг Пост" сообщает, что там имеется немецкая военная организация, в состав которой входят военная разведка, отдел связи и отдел по руководству военными операциями на суше, на море и в воздухе. Известно также, что еще в августе 1941 г. две германские бронетанковые дивизии с 1 тыс. танков и другими боевыми машинами пересекли Гибралтарский пролив, направляясь из Испании в Испанское Марокко. Эти факты говорят о том, что немецкие фашисты, укрепляя свои позиции в Африке с целью ее захвата и использования для борьбы с демократическими странами, широко используют для этой цели и территорию Испанского Марокко, услужливо предоставленную им пособником германского фашизма — генералом Франко.

Само собой разумеется, что и Англия и США внимательно следили за происками германского фашизма во французских колониях, учитывая огромное значение в нынешней войне. Английское и американское правительства вместе с тем не раз предупреждали предателей из правительства Виши, что проводимая ими политика фактической передачи французских колоний фашистской Германии чревата серьезнейшими последствиями.

Крупнейшая американская газета „Вашингтон Пост" от 14 августа 1941 г. писала, характеризуя предательскую политику Петэна и К°:

„Правительство Виши, которое уже открыло двери Индо-Китая Японии, в настоящее время использует все имеющиеся в его распоряжении методы принуждения, коррупции и соблазна для того, чтобы открыть двери Северной Африки Гитлеру. Виши, которое клялось небом, что оно будет защищать Французскую империю, на деле использовало свои азиатские владения, чтобы облегчить державам оси создание нового фронта на Тихом океане. Теперь оно использует свои африканские владения, чтобы облегчить фашизму создание нового военного фронта на юге Атлантики... Используя Виши, фашизм подготавливается к открытию фронта, который будет угрожать всякой связи между Южной Америкой, Северной Америкой и Британскими островами".

Видный американский политический обозреватель Линман в одной из своих статей также писал:

„Нет необходимости объяснять интеллигентному французу, что Америка жизненно и непосредственно заинтересована в судьбе Французской империи... Сдача (фашистской Германии. — *Авт.*) Французской империи создает угрозу безопасности Западного полушария и крайне расширит масштабы и продолжительность конфликта в Атлантике. Капитуляция в Африке приведет к непоправимому разрыву между Америкой и Виши. Это будет означать, что уничтожение режима Виши станет необходимой частью уничтожения гитлеризма"[1].

Изменения в составе правительства Виши, в котором центральной фигурой стал открытый агент германского фашизма Лаваль, свидетельствовали о том, что Виши охотно и беспрекословно пойдет на любые требования Гитлера, в том числе и в вопросе о передаче Германии африканских колоний.

После того, как все усилия демократических держав предупредить фактический захват Северной Африки фашистскими странами не привели ни к каким результатам и когда стала совершенно очевидной позорная роль правительства Виши, осуществлявшего на деле передачу бывших французских колоний гитлеровской банде, что значительно усиливало стратегические и экономические позиции фашистских стран в борьбе против объединенных наций, США и Англия решили высадить свои войска в Северной Африке, изгнать оттуда итало-германских фашистов и не допустить превращения Северной Африки в колонию Германии и Италии, в плацдарм для дальнейшего расширения войны за установление мирового господства разбойничьего фашизма. 8 ноября 1942 г. в ряде пунктов Атлантического и Средиземноморского побережья французской Северной Африки были высажены под командованием генерала Эйзенхауэра американские войска, доставленные на 500 транспортах в сопровождении 350 военных судов. В общей сложности американская армия, посланная в Африку, насчитывала к концу ноября 1942 г. 150 тыс. человек. Вскоре к американским войскам присоединились английские подкрепления. В течение нескольких дней после начала операций войска союзников заняли ряд весьма важных пунктов в Марокко и Алжире: Касабланку, Рабат, Оран, г. Алжир и др. 10 ноября войска союзников вступили в пределы Туниса и начали борьбу за овладение Тунисом и Бизертой, где державы оси сконцентрировали значительное количество войск (к концу ноября 1942 г. свыше 20 тыс.), доставленных сюда как морским, так и воздушным путем. Успеху десантных операций на первом их этапе и быстрому продвижению войск союзников на территории французской Северной Африки в большой степени способствовали открытый переход на сторону демократических держав французских гарнизонов некоторых городов, слабое сопротивление войск правительства Виши в других городах и поддержка местного населения. Даже радио Виши

[1] „Глоб энд мэйль" от 5 августа 1941 г., Торонто.

вынуждено было признать, что после высадки войск союзников, в Марокко и Тунисе вспыхнули восстания против властей Виши, причем петэновское правительство для подавления этих восстаний прибегло к методам жесточайшего террора.

Значительную роль в создании благоприятной обстановки для осуществления задач экспедиционных войск союзников в Северной Африке сыграло послание Рузвельта к народу Франции и французам, живущим в Африке. Рузвельт подчеркнул в своем послании, что как только германская и итальянская угроза Франции будет устранена, войска союзников немедленно покинут занятую территорию.

Высадка англо-американских войск в Северной Африке является серьезным ударом по державам оси.

Военные действия в Северной Африке могут оказать большое влияние на исход сражений в Ливии, где 8-я английская армия под командованием генерала Монтгомери упорно преследует сильно потрепанную армию Роммеля, быстро отступающую на запад. Продвижение англо-американских войск, высадившихся в Северной Африке, на восток — к Бизерте и Тунису — создает, таким образом, для армии Роммеля угрозу зажатия ее в гигантские клещи.

Высадка союзных войск в Северной Африке и занятие ими важных военно-морских пунктов на побережье Средиземного моря крайне суживают для армии Роммеля возможности получения подкреплений через эти пункты из Германии и Италии. Между тем, до настоящего времени, как было отмечено выше, Роммель получал эти подкрепления главным образом через порты Северной Африки. Особенно важное значение будет иметь исход борьбы за Бизерту (Тунис), являющуюся наиболее важной военно-морской базой на Северо-Африканском побережье, расположенной всего лишь в 230—250 *км* от Сицилии, в 600 *км* от Рима и в 1 тыс. *км* от Генуи.

Таким образом, если союзникам удастся закрепиться в Северной Африке, это создаст огромную угрозу для армии Роммеля, обеспечит контроль союзников над западной частью Средиземного моря, избавит союзников от необходимости направлять свои подкрепления обходным путем вокруг Африки и значительно приблизит базы союзников к жизненным центрам стран оси.

Однако значение высадки и успешного продвижения войск союзников в Северной Африке определяется не только этими непосредственными выгодами и задачами. Как заявил вождь народов Советского Союза тов. Сталин в ответах на вопросы корреспондента американского агентства „Ассошиэйтед Пресс" Кэссиди, „советская сторона расценивает эту кампанию, как выдающийся факт большой важности, демонстрирующий растущую мощь вооруженных сил союзников и открывающий перспективу распада итало-немецкой коалиции в ближайшее время". Далее тов. Сталин подчеркнул, что „поскольку кампания в Африке означает переход инициативы в руки наших

союзников, она меняет в корне военно-политическое положение в Европе в пользу англо-советско-американской коалиции... Наконец, она создает предпосылки для организации второго фронта в Европе, поближе к жизненным центрам Германии, что будет иметь решающее значение в деле организации победы над гитлеровской тиранией".

Широкие размеры, особенно накануне настоящей войны, приняла подрывная деятельность германских фашистов и их пропаганда в Индии. Индия привлекает к себе хищные взоры фашистских разбойников как в силу своего исключительно выгодного стратегического положения, так и богатства экономических ресурсов. Расположенная в северной части Индийского океана Индия находится в центре английских владений на Востоке. Обладание Индией обеспечивает доминирующее положение в ряде стран Ближнего Востока и в бассейне Индийского океана. Вместе с тем Индия располагает огромными людскими и материальными ресурсами. По количеству населения, составляющего в настоящее время около 400 млн., Индия занимает второе место в мире, идя вслед за Китаем. По ряду сырьевых ресурсов (железная и марганцевая руда) и сельскохозяйственных культур (джут, хлопок, земляные орехи, рис и др.) Индия занимает первые места в мировом производстве капиталистических стран.

После своего прихода к власти, и особенно начиная с 1935—1936 гг., Гитлер и германское гестапо, под разными предлогами и используя самые различные каналы, в том числе и дипломатические, стали засылать в Индию своих агентов, всячески стараясь укрепить свои позиции в стране, развернуть там подрывную работу и ослабить позиции Англии.

Большое внимание фашистская Германия уделяла экономическому проникновению в Индию и установлению торговых связей с индийскими предпринимателями и купцами. Германию весьма привлекало индийское сырье, в первую очередь джут, хлопок, масличные семена и т. д. С целью создания благоприятной обстановки для Германии, фашистская пресса и фашистские эмиссары на все лады твердили, что Индия якобы выгодно торговать с Германией, что последняя-де не заинтересована в сохранении аграрного характера Индии, что Германия в обмен на индийское сырье будет снабжать Индию машинами и всячески содействовать ее индустриализации. Однако попытки экономического проникновения в Индию, несмотря на демагогическую агитацию, которой они сопровождались, не дали особенно больших результатов. Деловые круги Индии, учитывая опыт ряда стран, попавших в экономическую зависимость от Германии, не проявили особого доверия к методам торговли Германии. В результате весьма сдержанной позиции предпринимательских кругов и тарифной политики англо-индийского правительства, удельный вес Германии во внешней торговле Индии был невелик. Накануне нынешней войны, в 1937—1938 г., доля Германии во всем индийском экс-

порте составляла по стоимости всего 5% и в импорте — 8%.

Фашистская Германия широко использовала торговые каналы для ведения фашистской пропаганды и подрывной работы в стране. Как выяснилось во время арестов, произведенных в начале войны, торговые немецкие фирмы и представительства, которые Германия в большом количестве старалась открывать в Индии, являлись очагами разветвленной подрывной работы немецкой разведки. Эта работа велась главным образом через немецких служащих германских консульств, различных торговых фирм и других организаций. В большинстве случаев все эти служащие являлись агентами гестапо. Кроме того, большое количество фашистских агентов и шпионов засылалось в Индию под разными другими предлогами. Для того, чтобы держать своих агентов под неослабным контролем гестапо и в тисках фашистской дисциплины, большинство немцев в Индии было объединено в индийскую группу фашистской партии. В качестве фюрера немецких фашистов в Индии подвизался некий доктор Освальд Урк, сотрудник одной из немецких коммерческих организаций.

Под руководством фашистской немецкой партии в ряде крупных городов Индии — в Бомбее, Калькутте и т. д. — были созданы немецкие клубы, куда „гостеприимно" приглашались индийцы. Под видом установления культурной связи с индийцами клубы организовывали лекции, концерты, пронизывая всю свою работу фашистским содержанием.

Много усилий прилагали гитлеровцы в Индии к созданию своей агентуры из состава местного населения. Путем подкупа они старались завербовать в качестве своих агентов индийцев, проживающих в Германии. Они всячески привлекали индийскую молодежь в немецкие высшие учебные заведения, стараясь обрабатывать ее там в фашистском духе. Они пытались устанавливать связи с различными организациями в Индии с тем, чтобы использовать их в качестве своей опоры. Было бы преувеличением сказать, что немцам ничего не удалось добиться в Индии. Фашистам удалось завербовать в качестве своих агентов небольшую группу индийцев, обосновавшихся в Берлине, и использовать их в аппарате геббельсовского министерства пропаганды для выступлений в фашистской печати, по радио и т. д. В качестве агентов фашизма выступают отдельные лица и в самой Индии, завербованные среди наиболее реакционных элементов, в частности, среди индусского и мусульманского духовенства.

Профашистски настроенные элементы имеются и в Мусульманской лиге. Еще в 1938 г. на сессии Мусульманской лиги выступали некоторые делегаты, заявлявшие, что если Англия не удовлетворит их требования, индийские мусульмане должны будут прибегнуть к помощи третьей силы, понимая под этим Германию и Италию. На этой же сессии раздавались голоса о том, что англичане ведут антимусульманскую политику, потому что они евреи. Во время нынешней войны

некоторые члены Мусульманской лиги, действуя в интересах фашистских агрессоров, выступали против временного ввода советских и английских войск в Иран и пытались ввести в заблуждение мусульманские массы Индии относительно целей этого ввода. Эти явно профашистские выступления не встречали отпора со стороны руководства Мусульманской лиги.

Известно также, что германский фашизм имеет связи с некоторыми индийскими князьями, для обработки которых Гитлер посылал еще до войны специальных эмиссаров.

Наконец, гитлеровские агенты пытались накануне войны создавать в Индии в качестве своей опоры организации, построенные наподобие гитлеровских штурмовых отрядов. По утверждению американской и английской печати, такой организацией является, например, организация мусульманской молодежи в Северной Индии, под названием хаксаров („смиренных"), насчитывавшая перед войной несколько тысяч человек. Организация эта построена по военному образцу, разбита на отряды, ее члены проходят военное обучение, устраивают военные игры и маневры и т. д. Основой внутреннего распорядка движения хаксаров является абсолютное повиновение своим начальникам, которые пользуются неограниченной властью над рядовыми членами.

Хотя формально движение хаксаров не отождествляет себя с фашизмом и, по заявлению руководителей, ставит перед собой преимущественно религиозные и культурные цели, на деле оно, как утверждает американская и английская печать, вдохновляется и финансируется гитлеровской Германией. Руководители хаксаров вынуждены воздерживаться от открытой фашистской пропаганды и прикрывают свои истинные цели культурно-религиозными лозунгами, учитывая антифашистские настроения индийского народа. Не подлежит сомнению, что большинство рядовых участников движения хаксаров ни в какой степени не являются сторонниками фашизма и участвуют в движении по религиозным мотивам.

Главным руководителем организации хаксаров, своего рода хаксаровским „фюрером", является бывший видный чиновник англо-индийского правительства, широко известный в мусульманских кругах Инаятулла, обычно именуемый „Алама-и-Машрики", что значит „светоч Востока". Инаятулла, получивший европейское образование, несколько лет тому назад в течение некоторого времени проживал в Германии. Как утверждают некоторые американские и английские газеты, он был тесно связан с фашистскими кругами и не раз встречался с Гитлером, с которым он затем поддерживал контакт путем личной переписки. Во время войны организация хаксаров была запрещена правительством за антиправительственную деятельность и отказ выполнять правительственные распоряжения.

Как сообщает иностранная печать („Чайна Пресс", „Палестайн Пост"), продался фашизму и стал гитлеровским холуем

небезызвестный деятель Национального конгресса Субхас Боз. Это „перевоплощение" Боза не является большой неожиданностью. Свои симпатии к фашизму Боз, побывавший несколько лет тому назад в Италии и Германии, не скрывал и раньше. В национально-освободительном движении Индии и в Национальном конгрессе Боз проводил вредную, раскольническую политику, особенно усилившуюся во время войны. В начале 1941 г. Боз скрылся из Индии и, как сообщила „Чайна Пресс" от 19 ноября 1941 г., в настоящее время находится в Германии, откуда пытается по указке Гитлера и гестапо расколоть единство индийского народа и ослабить его борьбу против фашизма.

В попытках найти себе опору в Индии и подорвать позиции Англии гитлеровские агенты всячески стремились использовать специфические особенности Индии, как страны колониальной. Они старались использовать национально-освободительное движение, религиозную отсталость индусов и мусульман и т. д.

Для того, чтобы привлечь на свою сторону активные элементы национально-освободительного движения и через них распространить свое влияние на более широкие массы, фашистские пропагандисты в своих печатных и устных выступлениях демагогически высказывались против эксплоатации Индии английской плутократией, подчеркивали „дружеское" отношение фашистской Германии к национально-освободительному движению, изображали фашистов сторонниками полной независимости Индии и т. д. Они всячески прикрывали этой демагогией свое истинное отношение к колониальным народам, как к представителям низшей расы, по их мнению, призванным быть рабами немецкой расы господ.

Фашистская пропаганда старалась также изобразить Гитлера и его молодчиков защитниками ислама и индуизма, являющихся двумя основными религиями Индии, и установить в этих религиях элементы, родственные идеям фашизма.

Значительные размеры приняла в Индии пропаганда фашизма. Геббельсовское министерство пропаганды засылало в Индию большое количество фашистской литературы. Эта литература в большом количестве изготовлялась для Индии в Берлине как в виде специальных брошюр, написанных на индийских языках, так и в виде статей и даже стереотипов и матриц, которыми бесплатно и регулярно снабжались индийские газеты через германские агентства в Индии (Индо-Германское Бюро, железнодорожное агентство и т. д.). На индийские языки была переведена также бредовая книга Гитлера „Моя борьба".

Германские фашисты и их агенты делали попытки издавать фашистскую литературу в самой Индии. Так, в одном из мусульманских центров страны — в Аллигархе — на немецкие деньги выходил фашистский журнал „Дух времени", издававшийся на языке урду женой (немкой) профессора местного

университета. В своих статьях журнал проповедывал идеологическую близость между фашизмом и исламом, развивал панисламистские идеи создания единого мусульманского государства и откровенно проводил злобную агитацию против СССР. В Индии издавалось и несколько других фашистских журналов.

Большое внимание фашистские агенты уделяли подрывной работе среди полунезависимых пограничных племен на северо-западе Индии. Подготавливая нападение на Индию с севера через Иран и Афганистан, фашистские агенты естественно прилагали все усилия, чтобы возбуждать беспорядки на границах Индии с Ираном и Афганистаном. Они всячески старались использовать в своих интересах брожение среди племен, населяющих эти важные в стратегическом отношении районы, и путем подкупа и посулов склонить на свою сторону их руководителей. По данным английской и американской печати, руководство подрывной деятельностью фашистских агентов в пограничных районах Индии осуществлялось до изгнания оттуда фашистской агентуры из фашистских центров, созданных в Иране и Афганистане.

Ярким проявлением фашистских происков в Индии накануне войны явилась поездка в Индию в апреле 1939 г. бывшего президента германского рейхсбанка Шахта. В официальной немецкой прессе об этой поездке сообщалось, как о путешествии, предпринятом Шахтом якобы для развлечения и отдыха. Сам Шахт в начале также неоднократно заявлял, что он прибыл в Индию как турист и не имеет никаких экономических и политических поручений. Однако такого рода заявления никого ни в Индии, ни вне ее не убедили. С самого начала было ясно, что не отдыхать поехал в Индию Шахт, что его поездка вызвана серьезнейшими причинами. Наводило на размышление и то обстоятельство, что одновременно с поездкой Шахта в Индию два других фашистских главаря — Геринг и Геббельс—решили отдохнуть и поразвлечься, первый—в Триполи и второй — в Каире. Одно лишь сопоставление всех этих фактов, с учетом напряженной международной обстановки, сложившейся к тому времени, показывало, что дело шло не о невинных туристских путешествиях, тем более что в августовскую жару отдых в тропических странах вряд ли может доставить кому-либо большое удовольствие.

Не подлежит сомнению, что Шахт посетил Индию, главным образом, с разведывательными и политическими целями. Шахт пытался использовать возросшее накануне войны национально-освободительное движение в Индии в интересах фашизма, заручиться симпатиями и поддержкой индийских политических кругов, недовольных политикой Англии, и тем самым ослабить позиции Англии в назревавшей войне.

Однако миссия Шахта не увенчалась успехом. Приезд Шахта встретил в Индии резко враждебное отношение. Влиятельнейшая индийская газета „Бомбей Кроникль", близкая к

руководящим кругам Национального конгресса, писала, что хотя гостеприимство является традицией Индии, тем не менее „всякий индиец, который хоть сколько-нибудь отличается от животного, не может испытывать какое-либо удовольствие от „чести", которую доктор Шахт оказал своим приездом в Индию"[1]. Предостерегая деловые круги от сотрудничества с Германией, газета указывала, что торговые отношения с Германией не только экономически опасны, но они являются оскорблением для человечества. И в самом деле, Шахту не удалось добиться чего-либо существенного в Индии. За исключением отдельных лиц деловые круги Индии не спешили устанавливать связи с фашистской Германией и принимать на веру демагогические обещания гитлеровского посланца.

С начала нынешней войны гитлеровцы особенно усилили свою подрывную и шпионскую работу в Индии. Гитлеровская пресса и гитлеровские агенты всячески стараются углубить антибританские настроения в Индии и использовать их в своих интересах, возбудить общественное мнение против участия Индии в войне. Как орудие пропаганды немцы широко используют радио. Радиопередачи из Берлина и Рима преподносимые как передачи до якобы „тайным" радиостанциям „Свободная Индия" и „Гималайская радиостанция", транслируются на основных индийских языках. Для этих передач, так же, как и для пропаганды в печати, геббельсовское министерство пропаганды использует продажные индийские элементы в Германии.

Об исключительном двуличии и беззастенчивой демагогии, к которой прибегают фашисты, особенно во время войны, в своей пропаганде в Индии, мы уже писали выше. Однако индийский народ знает цену этой демагогии и ясно представляет, какая его ожидает судьба в случае, если бы фашистским агрессорам удалось закабалить Индию. Разоблачая демагогическую пропаганду гитлеровцев, индийский журналист Раман писал в „Чайна Пресс" во время войны: „Щедрые на обещания дельцы третьей империи запели теперь другие песни. Для того, чтобы польстить им (т. е. индийцам) и расположить их к себе, они каждый вечер в своих заунывных радиопередачах предлагают Индии культурную автономию, полную независимость ... и обещают индийцам, как „высшей" азиатской расе, соответствующее место"[2]. Далее автор пишет, что в Индии эти радиопередачи вызывают у слушателей лишь усмешку.

Не ограничиваясь усилением фашистской пропаганды, гитлеровские агенты во время войны пытаются расширить и масштабы своей подрывной и шпионской работы. Особенно усилилась деятельность гестаповцев среди пограничных племен. В большом количестве туда направляются не только антибританские листовки, но и партии оружия.

---

[1] „Бомбей Кроникль" от 11 апреля 1939 г.
[2] „Чайна Пресс", от 14 августа 1941 г.

Произведенные во время войны аресты немцев в Индии со всей очевидностью обнаружили, что центрами всей подрывной и шпионской деятельности немецких фашистов в Индии, как и в других странах, являлись германские консульства, коварно прикрывавшиеся тогой дипломатической неприкосновенности.

Хотя фашистская агентура, в том числе фашистские шпионы и диверсанты с дипломатическими паспортами, изгнаны из большинства стран Ближнего и Среднего Востока и хотя гитлеровцам не удалось осуществить свои коварные замыслы на Востоке, они не отказались от продолжения там своей подрывной деятельности, от дальнейших попыток укрепить свои позиции в странах Востока, создать там свои опорные базы и, опираясь на них, подготавливать захват этих стран и их превращение в орудие борьбы против демократических держав. Фашистская агентура пользуется всяческими лазейками для продолжения своей шпионско-диверсионной и подрывной работы. Одним из каналов, через которые фашисты продолжают вести свою работу в странах Востока, являются сохранившиеся там некоторые немецкие организации, зачастую функционирующие, как организации Франции, французских колоний и т. д.

Известно, что усиленная фашистская пропаганда на Востоке ведется через Дрезденский банк, имеющий свои отделения и свою агентуру в ряде ближневосточных стран. В Сирии и Ливане продолжают свою деятельность алжирские и тунисские банки, связанные с находящимся под германским контролем Французским банком. Такими банками являются „Алжирская компания", „Общество земельного кредита Алжира и Туниса", страховое общество „Парижский союз" и др. Все эти банки являются на деле германской агентурой в странах Ближнего Востока и под прикрытием финансовой и коммерческой деятельности ведут по заданиям гестапо подрывную и шпионскую работу.

В связи с ликвидацией руководящих центров фашистской подрывной работы в ряде стран Ближнего и Среднего Востока, фашистская агентура за последние месяцы усилила свою деятельность в Турции, стремясь оттуда восстановить и наладить разгромленный аппарат фашистской пропагандистской и диверсионной деятельности на Востоке. Не останавливаясь на подрывной работе гитлеровцев в Турции, направленной непосредственно против Турции и преследующей цели втянуть ее в войну против демократических держав и превратить в бесправного вассала фашистской Германии, коснемся лишь усилий фашистской агентуры превратить Турцию в плацдарм, откуда бы направлялась подрывная работа во всех странах Ближнего и Среднего Востока. Вместе с тем гитлеровцы широко используют свои организации в Турции для развертывания разнузданной антисоветской пропаганды, преследующей цель подорвать авторитет Советского Союза в восточных странах, исковеркать отношения СССР с его соседями и, прежде всего, с

Турцией. Руководство подрывной деятельностью гитлеровцев в странах Ближнего Востока, развертывание в этих странах антианглийской пропаганды, а также распространение антисоветских фальшивок осуществляется в Турции рядом центров, среди которых видное место занимает Стамбульское отделение германского информационного бюро. Во главе Стамбульского отделения этого бюро стоит Вальтер Брель, давно известный в балканских странах своей подрывной деятельностью и являющийся главой гитлеровской организации в Турции.

Подрывной работой на Востоке и снабжением гитлеровских газет антисоветскими и антианглийскими „утками" занимается также отделение германского телеграфного агентства „Трансоцеан" в Анкаре, руководимое „специалистом" по Ближнему Востоку „доктором" Шмитц. Этот „доктор", подобно другим дипломатическим и газетным „деятелям" Германии, имеет богатую биографию шпиона и диверсанта. До появления в Турции он уже подвизался в Ираке, Сирии, Трансиордании и Египте, откуда был изгнан за подрывную и шпионскую работу.

Центры гитлеровской пропаганды в Турции располагают кроме сети германских „корреспондентов", в числе которых имеются такие матерые бандиты пера и провокации, как корреспонденты немецкой газеты „Франкфуртер Цейтунг" Вольф фон-Девали и Герберт Ханнинг, корреспондент газет „Фелькишер беобахтер" и „Ангриф" Рихард Петерс, также и корреспондентами итальянских, венгерских и болгарских газет и газет других „союзников" Германии. Все они распространяют разного рода фальшивки и стараются сеять в ближневосточных странах смуту по заданиям гитлеровских центров.

Гитлеровские пропагандисты, обосновавшиеся в Турции, ведут усиленную провокационную работу в странах Ближнего и Среднего Востока, распространяют разного рода небылицы в отношении Советского Союза, в частности выпускают грязные утки об угрозе Ирану со стороны СССР, стараются разжигать антианглийские настроения на Востоке. Одновременно они проводят самую беззастенчивую и наглую профашистскую пропаганду.

Но не только пропагандой занимаются гитлеровские агенты в Турции. Одно время они, например, уделяли усиленное внимание так называемому „курдскому вопросу", т. е. попросту говоря, подготовке волнений и восстаний среди курдских племен в Иране, Ираке и на границе с Турцией. Эти волнения и восстания по замыслу гитлеровцев, должны были сыграть большую роль в осуществлении гитлеровских планов захвата иранских и мосульских (Ирак) нефтяных источников. В Турцию приезжал специальный курьер Гитлера, упоминавшийся уже нами Розер, для вручения инструкций вождям отдельных курдских племен, подкупленным фашистами в Иране и Ираке. С ответом курдских вождей выезжал к Гитлеру немецкий военный атташе в Турции Роде. По имеющимся данным, немецкие агенты снабжают подкупленных курдских

главарей на границе с Турцией современным вооружением в большом количестве.

Гитлеровцы пытались также создать на территории Турции специальную ближневосточную организацию из числа завербованных германскими консульствами иракских и сирийских эмигрантов под руководством Рашида Али Гайлани, который находился некоторое время в Турции после своего бегства из Ирака и до бегства из Турции — в Берлин. Наиболее значительная группа арабских эмигрантов была сосредоточена в Алеппо и Александретте. Другая группа эмигрантов обосновалась в Измире.

Эмигрантские арабские группы в Турции были тесно связаны со шпионской организацией, созданной в 1941 г. при непосредственном участии Али Гайлани в Сирии и Ливане. В состав этой шпионской организации входили сирийцы, ливанцы и несколько палестинцев, которые были завербованы Али Гайлани, чиновниками германского консульства в Стамбуле и другими германскими агентами.

Центр шпионской организации в Сирии находился в пограничном с Турцией городе Халебе (Алеппо). Агенты этой организации имелись во всех крупных городах Сирии и Ливана. В мае 1942 г. эта шпионская организация была раскрыта союзными властями. Некоторые члены ее расстреляны, другие приговорены к длительному тюремному заключению.

Однако фашистская агентура в Сирии не унимается. Немцы создают на территории Сирии и Ливана бандитские шайки и снабжают их при посредстве эмигрантов-арабов инструкциями, деньгами, а также оружием. Для этой цели эмигранты-арабы под видом контрабандистов проникают в Сирию и вступают в контакт с главарями шаек. Некоторые из этих шаек обосновались в горах Хемрель.

Для лучшей связи со шпионской организацией, созданной в Сирии, и для ее инструктажа германский посол в Турции фон-Папен открыл германское консульство в Адане, вблизи сирийской границы, во главе с Гофманом, который до войны находился в Сирии и выполнял там различные поручения гитлеровской разведки. Само собой разумеется, что германское консульство в Адане лишь формально числится консульством, на деле же оно является центром по руководству шпионско-диверсионной работой в Сирии и других восточных странах. Известно, что члены шпионской организации в Сирии снабжали Гофмана материалами об английских военных силах на Ближнем Востоке и другими данными военного характера.

Таким образом гитлеровцы широко используют территорию Турции для ведения фашистской пропаганды и подрывной работы в странах Ближнего и Среднего Востока, а также для подрывной деятельности, направленной против интересов самой Турции.

Деятельность фашистских агентов в Турции стала настолько нетерпимой, что турецкие власти вынуждены были принять

ряд мер против них. Еще в начале 1940 г. власти арестовали и заключили в тюрьму около 15 немцев — агентов гестапо. В начале 1942 г. были высланы из Турции некоторые гитлеровцы и их арабские пособники, в том числе племянник бывшего иерусалимского муфтия, несколько иранских эмигрантов из окружения Рашида Али Гайлани, бывший представитель германского информационного бюро в Бейруте, сириец по национальности, и др. Вынужден был покинуть пределы Турции и германский вице-консул в Стамбуле небезызвестный Шапоруж, изгнанный из Сирии и после этого назначенный Гитлером в Турцию, где он руководил подрывной работой по указаниям германского посла фон-Папена.

Однако принятые турецкими властями меры не оказались достаточно эффективными, чтобы пресечь черные интриги фашистских бандитов, тем более, что и в Турции находятся отдельные элементы, потворствующие фашистским провокациям. Об этом свидетельствует, в частности, и анкарский процесс о „покушении" на фон-Папена. Несмотря на очевидную несостоятельность и смехотворность выдвинутой обвинением версии о причастности к покушению на фон-Папена советских граждан Корнилова и Павлова, фашистские пособники принимают все меры к тому, чтобы использовать процесс для ухудшения добрососедских отношений Турции и СССР.

Таким образом агенты фашизма развернули уже задолго до войны лихорадочную и широкую по своим масштабам подрывную работу в странах Востока, стремясь подготовить почву для захвата этих стран державами оси, для закабаления восточных народов и превращения их в бесправных рабов правящих классов фашистских стран. Для достижения своих разбойничьих целей фашисты не стесняются в средствах и методах. Беззастенчиво и нагло попирая ногами все нормы международного права и элементарной этики, они превратили свои дипломатические представительства в восточных странах в разбойничьи вертепы, где разрабатываются планы подрывной работы в странах Востока, откуда осуществляется снабжение оружием гитлеровской агентуры и откуда германские фашисты стараются опутать своей грязной паутиной народы восточных стран. Демагогия, лицемерие, обман, подкупы, игра на низменных интересах и инстинктах, пуля или нож из-за угла — все это входит в арсенал тех методов, с помощью которых человеконенавистнический, зверский фашизм стремится укрепить свои позиции в странах Востока и предотвратить включение народов восточных стран в единый фронт свободолюбивых народов, поднявшихся против фашизма и объединившихся для его окончательного уничтожения, для защиты чести и свободы своих стран, для защиты цивилизации, в развитии которой весьма важную роль сыграли и народы восточных стран.

5. АНТИФАШИСТСКОЕ ДВИЖЕНИЕ В СТРАНАХ ВОСТОКА

Происки фашистов в странах Востока и их попытки создать себе массовую опору среди местного населения не имеют успеха. За исключением отдельных продажных элементов и небольших групп из реакционных слоев, фашисты как германские, так и итальянские не встречают поддержки и не имеют опоры в народных массах Восточных стран. Народы Востока знают, что фашизм — их злейший враг и злейший враг всего человечества. Они ненавидят фашизм и все активнее включаются в борьбу против угрозы коричневой чумы.

Антифашистское движение в странах Востока, в том числе в колониальных странах, стало развиваться еще до начала нынешней войны. Глубокое негодование вызвало в колониальном мире и во всех восточных странах нападение Италии на Абиссинию. Особенно широкая волна протеста и возмущения против агрессии итальянского фашизма поднялась в странах Арабского Востока. Во всех арабских странах, особенно в Египте, Сирии и Палестине, развернулось массовое движение в защиту Абиссинии, затронувшее разные слои населения. Движение это с самого начала приняло антифашистский характер. Призыв абиссинского народа о помощи встретил широкую поддержку на Востоке. Арабские массы выносили резолюции протеста по поводу разбойничьего нападения Италии на Абиссинию, выражали свою солидарность с Абиссинией и призывали к активной помощи абиссинскому народу.

Газета „Шарк-аль-Араб", орган всеарабского революционного движения, по поводу событий в Абиссинии выпустила специальное обращение, в котором призывала арабский народ к активной помощи Абиссинии и к решительной борьбе против итальянского империализма. Воззвание призывало к развертыванию широкой агитации в арабской печати против итальянского фашизма и к организации митингов протеста и демонстраций перед итальянскими консульствами, к оказанию материальной помощи абиссинскому народу, к вступлению в абиссинскую армию. Воззвание также призывало ливийских арабов не давать Италии ни одного солдата на борьбу против Абиссинии и всячески препятствовать проходу военных кораблей через Суэцкий канал[1]. Развернувшееся в арабских странах движение протеста против итальянской агрессии в Абиссинии затронуло значительные слои населения. В ряде арабских стран стали возникать различные организации и комитеты по оказанию помощи Абиссинии, проводились денежные сборы в помощь пострадавшим от фашистской агрессии, организовывались митинги и демонстрации солидарности с абиссинским народом. В Каире на митинге представителей

[1] Заимствовано из сборника „Материалы по национально-колониальным проблемам", 1935, № 7.

различных слоев населения, состоявшемся 1 августа 1935 г., был создан „Главный комитет независимости Абиссинии".

Другой митинг в Каире, на котором присутствовали как копты, так и мусульмане, принял специальное обращение к Лиге наций, в котором от имени коптов и мусульман был заявлен протест против нападения на Абиссинию. Коптский патриарх, проживающий в Каире, в связи с событиями в Абиссинии выпустил специальное обращение, в котором резко осудил Италию и призвал к защите Абиссинии. Был создан также Коптский комитет по защите Абиссинии.

Усилившаяся со стороны итальянских фашистов агитация за вступление арабов в итальянскую армию для использования их в итальянских колониях встретила протест и противодействие со стороны населения. Противодействие и озлобление вызвала также вербовка рабочей силы среди арабского населения для отправки в итальянские африканские колонии. В ряде городов состоялись митинги протеста против деятельности фашистских вербовочных агентов.

Рост антифашистских настроений в арабских странах, вызванный захватом Абиссинии, нашел свое отражение и в создании в Сирии в 1935 г. Лиги борьбы с фашизмом. Лига, вокруг которой сплотились значительные слои населения Сирии и Ливана, развила большую активность по развертыванию массового антифашистского движения в Сирии и других арабских странах.

Большую волну негодования события в Абиссинии вызвали также в Индии. Под руководством Индийского национального конгресса, являющегося наиболее влиятельной массовой организацией в стране, и при активном участии рабочих, крестьянских, студенческих и молодежных организаций в Индии были проведены тысячи демонстраций, выражающих симпатии к Абиссинии.

Огромное возмущение, решительное осуждение в странах Востока встретила фашистская агрессия в Испании. Антифашистское движение приняло особенно широкие размеры в Индии. При участии представителей науки, культуры и большого количества массовых организаций в Индии была создана Лига борьбы против фашизма под председательством великого индийского писателя-гуманиста Рабиндраната Тагора. С решительным осуждением фашизма и с призывом к борьбе против него выступили важнейшие массовые организации и влиятельнейшие общественные деятели Индии. По всей стране были проведены многочисленные антифашистские митинги.

Особенно активную антифашистскую деятельность развернул один из популярнейших лидеров Национального конгресса Джавахарлал Неру. Расистская теория Гитлера, его отношение к колониальным народам, в частности к индийцам, как к существам низшего порядка, вызывает глубокое возмущение Неру.

Неру выступил с резким осуждением фашистской агрессии

в Испании на сессии индийского Национального конгресса, состоявшейся в Файзпуре в декабре 1936 г. Неру в своей речи заявил: „Теперешняя борьба в Испании — это наша борьба, и мы следим за этой борьбой не просто с сочувствием дружественно настроенных посторонних наблюдателей, но с волею и озабоченностью людей, которые непосредственно в ней заинтересованы". В принятой по докладу Неру резолюции Национальный конгресс уже в 1936 г. высказал свое враждебное отношение к фашизму и резко осудил фашистскую агрессию в Испании.

Характерно, что Гитлер, учитывая популярность Д. Неру в массах индийского народа, делал, по сообщениям иностранной прессы, попытки склонить его на свою сторону, расположить его к себе. В 1938 г., когда Неру был в Мюнхене, его посетил Геббельс. Геббельс вручил Неру письменное приглашение от Гитлера посетить его. Неру отклонил это предложение[1]. Злобная, бешеная кампания, поднятая Геббельсом против Неру, была ответом на этот отказ. Неру не принял также приглашения Муссолини.

С осуждением фашизма неоднократно выступал и недавно умерший Рабиндранат Тагор. По поводу методов хозяйничанья держав оси в оккупированных странах Тагор заявил, что деятельность фашистских агрессоров в этих странах по своему варварству превосходит деяния полчищ Чингисхана.

Таким образом антифашистское движение началось в странах Востока, в том числе и в колониальных странах, уже давно. Но оно особенно усилилось и приняло активные формы во время нынешней войны. Попытки германских и итальянских фашистов укрепить свои позиции в странах Востока, развернуть там подрывную работу, привлечь на свою сторону симпатии масс встретили протест и возмущение со стороны широких народных масс восточных стран. Именно антифашистские настроения масс и их враждебность к фашизму в значительной мере предопределили крах спровоцированных фашистскими агентами путчей, военных авантюр и правительственных переворотов в некоторых странах Востока.

Правительственный переворот в Ираке, организованный гитлеровским пособником Рашид Али Гайлани, и созданное им прогерманское правительство не встретили, за исключением некоторых кругов офицерства, поддержки среди местного населения и, как уже упоминалось, потерпели крах. Новое иракское правительство во главе с Нури Саидом, пользующееся поддержкой населения, заявило о своей солидарности с делом демократических стран и порвало всякие дипломатические отношения с державами оси. Новое правительство предало суду не успевших бежать сообщников Рашида Али Гайлани за участие в мятеже. Суд состоялся в марте 1942 г. в. Багдаде. По решению суда два участника мятежа приговорены

[1] „Трибюн", 7 апреля 1941 г.

к расстрелу, другие — к разным срокам тюремного заключения.

По мере развертывания войны и приближения ее к странам Ближнего Востока нынешнее правительство и население Ирака все активнее выражают свою готовность включиться в борьбу с фашистскими агрессорами. Отражая настроения широких масс населения Ирака, популярная иракская газета „Аз-Заман" писала: „Если наша страна будет подвергнута нападению, мы немедленно объявим войну Германии и Италии... Весь мир разделен на два лагеря — на лагерь свободы, справедливости и чести народов и на лагерь агрессии, тирании и гнета. Никто не может сомневаться, что Ирак займет свое место среди борцов за правое дело"[1].

Авантюра Рашида Али Гайлани, пытавшегося передать Ирак в руки фашистских захватчиков и превратить народ Ирака в германских рабов, вызвала протест и осуждение в ряде восточных стран, особенно в странах Арабского Востока.

Индийская мусульманская газета „Шахбаз", выходящая в Лакнау, отмечала: „Рашид Али Гайлани представляет угрозу всему мусульманскому миру и осуждается во всех странах Ислама".

Представители мусульманского племени момандов, проживающего на северо-западной границе Индии, в своем послании Гайлани в связи с событиями в Ираке писали: „В дни, когда весь мусульманский мир находится под угрозой фашистской агрессии, вы встали на сторону врагов Ислама и атаковали войска Британской империи". Далее момандцы требовали от Гайлани отказаться от занятой им позиции.

Попытки германского фашизма захватить Сирию, о которых мы упоминали в предыдущей главе, также встретили протест и противодействие со стороны местного населения. Антифашистские настроения населения сильно способствовали войскам де-Голля и английским войскам быстро подавить сопротивление сторонников правительства Виши. Весьма характерно, что к войскам де-Голля присоединилось 16 тысяч солдат армии Денца, главным образом, из местного населения.

Большую роль в той поддержке, которую оказало демократическим странам население Сирии, сыграло, безусловно, обещание союзников предоставить Сирии независимость. Это обещание было затем выполнено, и Сирия, которая до нынешней войны была подмандатной территорией Франции, в настоящее время является независимой республикой. События в Сирии лишний раз показали, что моральный фактор играет огромную роль в борьбе против фашизма и что предоставление Сирии независимости произвело такой психологический эффект на широкие массы, который обеспечил союзникам быстрое подавление сопротивления войск петэновского генерала Денца, осуществлявшего фактическую передачу военных баз Сирии германо-итальянскому фашизму.

Президент Сирии после приема первого британского по-

[1] 16 января 1943 г. иракское правительство объявило, что Ирак находится в состоянии войны с Германией, Италией и Японией.

сланника в новой Сирийской республике заявил в марте 1942 г., что поддержка дела сирийской независимости „побудила Сирию неизменно оставаться на стороне союзников в нынешней борьбе против держав оси".

Широкие массы населения Сирии знают, что борьба против фашизма является в то же время борьбой за национальные интересы Сирии, которым угрожает фашизм. Пользующийся большой популярностью в арабских странах журнал „Ат-Тарик" („Путь"), издающийся Сирийской лигой борьбы против фашизма, писал в № 6 за 1942 г.: „Борьба против фашизма является национальным делом арабов, а не просто „выступлением общечеловеческого порядка"... Разве мы не знаем, что означало господство итальянского фашизма в Абиссинии и Ливии? Разве мы не знаем, что творит японский фашизм в Китае, а германский фашизм в Европе?.. Включаясь в борьбу с преступным фашизмом, мы боремся против опасности, угрожающей нашему существованию"...

Для широких масс населения Сирии весьма характерно его активное участие в массовых антифашистских мероприятиях, проводимых прогрессивными организациями Сирии. Антифашистская Лига Сирии и Ливана пользуется большой популярностью среди различных слоев населения страны. В последнее время в Сирии создан специальный женский комитет борьбы против фашизма. В издающемся антифашистской Лигой журнале „Ат-Тарик" сотрудничают видные прогрессивные деятели и писатели не только Сирии и Ливана, но и ряда других стран Ближнего и Среднего Востока. Антифашистские настроения сирийских масс сказываются и в симпатиях, проявляемых к освободительной борьбе Советского Союза против фашистских захватчиков. Сирийская печать высоко оценивает боевые качества Красной Армии. Газеты выражают полную уверенность, что Гитлер потерпит поражение от Красной Армии. Газета „Матэн", издающаяся в Бейруте, писала еще в августе 1941 г.: „Советская армия продолжает великолепно сражаться. Она имеет значительные резервы и применяет выгодную для нее тактику. Вот почему, несмотря на некоторое продвижение германской армии, немцы в конце концов потерпят поражение. История прошлых войн с Россией показывает, что она всегда одерживала победу над противником, напавшим на нее". Аналогичные высказывания помещались и другими газетами.

В последнее время в Сирии создано Общество друзей СССР, развернувшее большую работу по мобилизации масс на поддержку борьбы демократических стран против фашизма и по сбору средств в фонд помощи Советскому Союзу. В опубликованном воззвании Общество друзей Советского Союза заявило: „Не будь героического сопротивления Красной Армии, задерживающей продвижение нацистских полчищ, наша страна стала бы ареной военных действий и была бы превращена в груду развалин. Теперь никто уже не сомневается в том,

что установление всеобщего мира и распространение культуры и цивилизации, а равно обеспечение независимости малых наций всецело зависят от победы СССР и его демократических союзников".

Глубокая ненависть к фашизму со стороны широких народных масс Сирии и Ливана, их солидарность с Советским Союзом и Объединенными нациями находят свое выражение в целом ряде фактов. Празднование годовщины Октябрьской революции приняло в 1942 г. в Сирии и Ливане широкий характер. В Дамаске, Бейруте, Триполи, Мерджаюне, Алеппо и других городах состоялись массовые митинги, собравшие тысячи участников: рабочих, учащихся, интеллигентов, чиновников и т. д. В Дамаске зал, где происходил митинг, был украшен портретами тов. Сталина и полотнищами с лозунгами о создании второго фронта, о союзе арабского народа против гитлеризма, а также приветственными лозунгами борющимся французским рабочим, Красной Армии, Объединенным нациям и т. д. В 1942 г. в Сирии в издании газеты „Саут-аш-Шааб" вышел арабский перевод речей и приказов тов. Сталина. В г. Мерджаюне (Южный Ливан) многие женщины и девушки вяжут свитера, носки и варежки для подарков бойцам Красной Армии. Все эти факты являются яркой иллюстрацией глубокой ненависти к фашизму со стороны широких масс арабского народа и его симпатий к Советскому Союзу и демократическим странам, ведущим историческую борьбу против фашизма.

Не дали результатов и все попытки Гитлера склонить на свою сторону правителя Саудовской Аравии — Ибн-Сауда. Во время событий в Ираке Ибн-Сауд выступил с резким осуждением Рашида Али Гайлани. Обер-шпион Гробба, засланный в Саудовскую Аравию Гитлером для шпионско-диверсионной работы, несмотря на свое „высокое" звание полномочного представителя Германии, был выслан из пределов Саудовской Аравии вместе со своими помощниками.

Негодование и противодействие со стороны населения вызвало также нападение итало-германских фашистов на Египет. Характеризуя антифашистские настроения египетских масс, египетский корреспондент американского журнала „Кэрэнт Хистори энд Форум" в июньском номере за 1941 г. пишет: „Настроение в Египте можно характеризовать, как резко враждебное державам оси. Арабы начинают понимать, какая участь постигла страны, захваченные фашистами, и поддерживают политику правительства, стремящегося сохранить среди арабского населения благожелательный нейтралитет в отношении Англии".

Все же египетские правительства, существовавшие до прихода к власти теперешнего правительства Нахас-Паши, не вели достаточно активной борьбы с профашистскими элементами, имеющимися в дворцовых и некоторых других кругах Египта. В некоторых случаях в состав правительства пролезали даже явные сторонники держав оси, например, бывший премьер-ми-

нистр Али Махер-паша, арестованный нынешним премьером Нахас-пашой. Что же касается правительства Нахас-паши, то, судя по сообщениям иностранной прессы, оно склонно вести более решительную борьбу против агентуры фашизма в Египте и более благожелательно выполнять свои договорные обязательства по отношению к Англии. В одном из своих последних выступлений Нахас-паша заявил, что Египет оказывает Англии огромную помощь не только в силу договора, но и потому, что обе страны являются убежденными демократическими странами. Выступая 26 августа 1942 г. по случаю 6-й годовщины подписания англо-египетского договора, Нахас-паша вновь подчеркнул твердое решение Египта придерживаться договора.

Воздушные бомбардировки Каира немецко-итальянскими фашистами вызывают негодование не только в Египте, но и среди народов других арабских стран. Сирийские газеты поместили ряд сообщений из Багдада, Хартума и других городов арабских стран о возмущении населения этих и других городов в связи с бомбардировками мирного населения. Специальное послание, выражавшее глубокое негодование по поводу бомбардировок Каира фашистскими самолетами, было направлено египетскому правительству правительством Саудовской Аравии.

Немаловажным событием на Арабском Востоке, отразившим антифашистские настроения стран Арабского Востока и их готовность активно бороться против угрозы фашистской агрессии, явилась Багдадская конференция иракских и трансиорданских руководителей, состоявшаяся в ноябре 1941 г. Как сообщает газета „Ревю дю Леван" от 10 ноября 1941 г., конференция подтвердила полную солидарность Арабского Востока с делом союзников и готовность защищать в случае необходимости общие интересы стран Ближнего Востока. Следует отметить, что все участники конференции являются противниками фашистских стран и что они занимали враждебную позицию к майскому перевороту Рашида Али Гайлани в Ираке.

В начале 1942 г. состоялась конференция видных политических деятелей Арабского Востока в Каире (Египет). Одной из основных задач этой конференции являлась выработка мер по взаимной защите против интриг держав оси.

Вообще следует отметить, что фашистская угроза и фашистские происки в арабских странах привели к установлению более тесных связей, к укреплению экономических, культурных и политических взаимоотношений между странами Арабского Востока. Страны Арабского Востока все более солидарно, выступают, но не по указке Гитлера и Муссолини и не в интересах фашистских держав, а поддерживая демократические страны, объединившиеся для борьбы с фашизмом, для его уничтожения.

Гнусное и вероломное нападение гитлеровских полчищ на СССР произвело огромное впечатление на народы восточных

стран и еще более усилило их негодование и ненависть к разбойничьему фашизму. Во всех странах Востока поднялась широкая волна протеста против этого нового злодеяния гитлеровской Германии. Выражения горячей симпатии к Советскому Союзу несутся со всех концов Азии и Африки. Народы азиатского и африканского континентов, негритянские массы Америки горячо выражают свою солидарность с Советским Союзом и требуют активной поддержки его героической борьбы против нависшей над человечеством кровавой фашистской угрозы. Разнообразные слои населения, различные политические, крестьянские и студенческие организации, профсоюзы, видные общественные деятели восточных стран клеймят позором кровавый гитлеровский фашизм и призывают к активной поддержке Советского Союза. Народы Азии и Африки, так же, как и порабощенные фашизмом народы Европы, смотрят на Советский Союз и его героическую Красную Армию, как на силу, которая нанесет сокрушительный удар разбойничьему фашизму и избавит человечество от коричневой чумы.

В июле 1941 г. на митинге представителей Индии, Бирмы, Западной Африки, Вест-Индии, состоявшемся в Лондоне, была принята резолюция солидарности с Советским Союзом, указавшая на необходимость поддержки и помощи ему. „Мы убеждены, — заявили представители этих народов, — в победе советского народа, которая будет общей победой народов всего мира. Мы заявляем о своей решимости сделать все, что в наших силах, для того, чтобы обеспечить эту победу“[1].

Горячие слова симпатии и поддержки Советскому Союзу в его героической борьбе против гитлеризма несутся из Индии.

Тотчас после вероломного нападения Гитлера на СССР все важнейшие индийские газеты поместили речь тов. Молотова и передовые статьи о бандитском нападении Гитлера на Советский Союз. Во всех этих статьях подчеркивалась сила и мощь Советского Союза и выражалась уверенность в конечной победе СССР. Газета „Бомбей Кроникл“ в передовой от 23 июня 1941 г. писала, что нападение Гитлера на такую страну, как Россия, является лишь „актом отчаяния“. В таком же духе высказывалась газета „Трибюн“. „Гитлер,— писала газета, — возможно сможет вторгнуться в Россию, но это будет ему стоить больших жертв людьми и материальными ресурсами, так как русские будут отстаивать каждую пядь земли. Каковы бы ни были замыслы Гитлера и как бы ни развивался ход военных операций, фашисты в конце концов убедятся, что день, когда они вторглись в Россию, был для них роковым“[2].

С резким осуждением фашизма и с требованием активной поддержки СССР выступили крупнейшие политические, профсоюзные, крестьянские, студенческие и другие организации Индии и популярнейшие общественные деятели.

---

[1] „Известия“, 19 июля 1941 г.
[2] „Трибюн“, 25 июня 1941 г.

Наиболее массовая политическая организация Индии — Национальный конгресс как в резолюциях своих руководящих органов, так и в выступлениях своих лидеров неоднократно подчеркивал симпатии к советскому народу и свою враждебность к фашизму.

Бюро исполкома Национального конгресса, заседавшее в конце декабря 1941 г. в Бардоли, приняло специальную резолюцию, посвященную Советскому Союзу. Бюро исполкома заявило в этой резолюции, что „Советский Союз отстаивает определенные человеческие, культурные и социальные ценности, которые имеют большое значение на пути прогресса человечества. Исполбюро считает, что было бы трагедией, если бы катаклизм войны повлек за собой разрушение этих начинаний и достижений. Национальный конгресс восхищается невиданным самопожертвованием и героической отвагой народов Советского Союза, проявленных ими в защите своей страны и свободы, и шлет им свое горячее сочувствие"[1].

Один из влиятельнейших лидеров Национального конгресса Индии Джавахарлал Неру неоднократно заявлял, что после нападения Германии на Советский Союз характер войны изменился, и симпатии Индии полностью на стороне Советского Союза и других народов, борющихся против фашизма.

С призывом усилить борьбу против фашизма и с выражением своих симпатий к СССР выступили руководители Всеиндийского конгресса профсоюзов и Всеиндийской федерации профсоюзов, объединяющих около $^1/_2$ млн. рабочих. По инициативе ряда профсоюзов в Индии избран в конце 1941 г. Всеиндийский антифашистский профсоюзный комитет.

Исполнительный комитет Всеиндийского крестьянского союза, объединяющего десятки тысяч местных крестьянских союзов, на заседании в Лакнау принял резолюцию, в которой приветствует упорное сопротивление Советского Союза фашистской агрессии и выражает уверенность в окончательной победе СССР.

На состоявшемся в Калькутте совещании представителей студенческих объединений всех индийских провинций принята резолюция, в которой выражается полная уверенность в победе Советского Союза над гитлеровской Германией. „Молодежь Индии,— говорится в резолюции,— не успокоится до тех пор, пока агрессоры не будут побеждены".

Всеиндийская ассоциация прогрессивных писателей Индии, возглавляемая известным писателем Мульк Радж Анандом, ряд книг которого переведен на русский язык, в телеграмме на имя Союза советских писателей пишет: „Привет Вам от имени индийских писателей. Вторжение Гитлера в Советский Союз является нападением самых черных варварских сил на передовых защитников света и цивилизации во всем мире. Наши взоры обращены к Вашей стране, где бывшие колони-

[1] „Сивил энд Милитари Газетт" от 1 января 1942 г.

альные народы за короткие 20 лет создали новую жизнь, новые языки, новые литературы. Каждый день мы читаем эпическую историю, которую вы пишете своей кровью. Мы уверены в Вашей победе над фашизмом".

Таким образом крупнейшие массовые организации Индии, вокруг которых объединяются сотни тысяч и миллионы рабочих, крестьян, интеллигенции, решительно выступают против фашизма, выражают свое негодование в связи с разбойничьим нападением фашистов на СССР и в один голос заявляют о своей солидарности с Советским Союзом в его титанической освободительной борьбе против фашизма.

Митинги рабочих, крестьян, молодежи, интеллигенции, выражающие свою солидарность с СССР, происходят буквально по всей стране. Повсюду создаются „Общества друзей Советского Союза", „Комитеты защиты Советского Союза" и т. д., проводятся дни и недели, посвященные Советскому Союзу.

В конце июня 1941 г. в Калькутте состоялся многотысячный митинг солидарности с Советским Союзом, созванный по инициативе многих крестьянских, рабочих и студенческих организаций Бенгалии. Митинг принял резолюцию с выражением глубокой симпатии „храброму советскому народу и его героической армии, ведущим борьбу против фашизма". „Индия,— говорится далее в резолюции,— твердо стоит на стороне Советского Союза в его смертельной борьбе против фашизма". Митинг решил создать „Общество друзей Советского Союза" и избрал временный комитет общества.

Митинг населения г. Лакнау, Соединенных провинций, состоявшийся в конце декабря 1941 г., приняв резолюцию солидарности с Советским Союзом, вместе с тем выделил комитет, которому поручил вести систематическую работу по разъяснению широким массам Индии достижений Советского Союза, сделавших возможным „такое героическое народное сопротивление фашизму". Комитету вместе с тем поручено принять меры к организации посылки в СССР группы медицинских работников в целях конкретного выражения активной симпатии индийского народа к Советскому Союзу.

Массовое движение солидарности с Советским Союзом охватило широкие массы индийских женщин. Чувства, воодушевляющие индийских женщин, ярко выразила специальная женская конференция солидарности с Советским Союзом, созванная в январе 1942 г. в Калькутте. Конференция приняла резолюцию с выражением восхищения и симпатий в отношении женщин Советского Союза. На конференции избран временный Всеиндийский женский комитет друзей Советского Союза с представительством от разных провинций Индии[1].

Массовое движение солидарности с Советским Союзом ши-

---

[1] „Сивил энд Милитари Газетт", 20 января 1942 г.

рится и среди крестьянства. В прессе сообщается о многочисленных собраниях и конференциях крестьян в разных местах Индии, выражающих симпатии и солидарность с советским народом. Всеиндийский крестьянский комитет провел по всей стране „неделю Советского Союза" с целью „выразить симпатии СССР и его героической Красной Армии, ведущей борьбу против фашизма". Крестьянская конференция Амритсарского района (Пенджаб) выразила свои горячие симпатии советскому народу и резко осудила варварское вторжение фашистов в Советский Союз. Аналогичные резолюции принимаются повсеместно.

Солидарность индийского народа с народами СССР находит свое выражение не только в митингах и резолюциях. В Индии ширится кампания по сбору денежных средств в фонд помощи Советскому Союзу. Проведение „дней Советского Союза" обычно сопровождается сбором денежных средств. Так, конференция текстильных рабочих Коймбатора (Мадрасская провинция), состоявшаяся в октябре 1941 г., в принятой резолюции заклеймила агрессию Германии против России и призвала рабочих вносить по 4 ана в фонд помощи Советскому Союзу.

По последним сведениям, в Индии создан при участии видных общественных деятелей „Всеиндийский фонд помощи индийского народа Советскому Союзу". В ближайшее время организаторы этого фонда, в частности генеральный секретарь рабочей партии Индии Датт Мазумдар, один из руководителей Всеиндийского конгресса профсоюзов Руикар и др., предполагают созвать Всеиндийскую конференцию по вопросу о развертывании активной помощи Советскому Союзу.

Весьма характерно, что на имя тов. Сталина, тов. Молотова, в адрес полпредства СССР в Лондоне поступает большое количество телеграмм от самых различных организаций и лиц Индии с горячим выражением симпатий к народам СССР и Красной Армии. В качестве типичного примера можно привести содержание телеграммы объединенной конференции рабочих, крестьянских и студенческих организаций округа Кандиш. Телеграмма эта гласит: „Тысячи рабочих, крестьян и студентов округа Кандиш выражают солидарность с СССР и от всего сердца обязуются оказать поддержку русскому народу и Красной Армии в выполнении их исторической задачи — уничтожения фашизма". Аналогичные телеграммы поступают от ряда других организаций.

Героическая борьба Красной Армии и всего советского народа против гитлеровских орд, вызывая восхищение в самых широких кругах индийского народа, находится в центре внимания индийской печати. Влиятельнейшие индийские газеты „Бомбей Кроникл", „Хиндусстан Таймс", „Трибюн", „Лидер" и др. дают самую высокую оценку мощи и боеспособности Красной Армии, ее героизму и выражают полную уверенность в победе Советского Союза над гитлеризмом.

В таком же духе оценивают героическую борьбу Красной Армии против озверелого фашизма и другие индийские газеты.

Большое значение для дальнейшей активизации борьбы индийских масс против фашизма, безусловно, сыграет последовавшее в июле 1942 г. снятие запрета с Индийской компартии, выступающей за широкую мобилизацию индийского народа на активное сопротивление угрозе фашистской агрессии.

Народы Индии все активнее и активнее включаются в единый мировой фронт борьбы против фашизма и фашистской агрессии. Фашистская агентура старается всячески использовать в своих интересах движение за удовлетворение национальных требований, развернувшееся в Индии.

Движение за удовлетворение национальных требований Индии тесно связало со стремлением мобилизовать страну на более эффективную, подлинно народную борьбу против фашизма, усилить роль Индии как активного фактора в едином фронте свободолюбивых народов, сплотившихся для защиты цивилизации от угрозы ее уничтожения варварским фашизмом.

Ненависть к кровавому фашизму сильна и в других восточных странах. Ярким тому примером служит Иран, избавленный благодаря решительным действиям советского и английского правительств от участи колонии германского фашизма. Ненависть иранского народа к гитлеровскому фашизму нашла свое проявление в целом ряде фактов. Она сказалась в том теплом приеме, который был оказан в Иране советским и английским войскам. Она обнаружилась в радости широких масс населения в связи с отречением от престола профашистски настроенного шаха. Она ярко сказалась в одобрении мероприятий нового шаха и нового правительства, направленных к укреплению дружбы между Советским Союзом, Англией и Ираном и к ликвидации подрывной деятельности фашистов в Иране. Глубокая ненависть к фашизму нашла свое выражение и в той оценке, которая была дана народом, различными организациями и прессой Ирана союзному договору между СССР, Великобританией и Ираном. Излишне приводить многочисленные высказывания прессы и решения различных собраний в связи с подписанием договора. Для характеристики настроений иранского народа можно привести в качестве типичного примера содержание телеграммы жителей г. Суледе около Чалуса, адресованной меджлису, советскому посольству и английской миссии в Тегеране. Телеграмма гласит: „Наш народ ненавидит тиранию и политику насилия фашистских государств... Мы, жители Севера, надеемся, что наш друг и сосед — СССР, дружбу которого мы всегда высоко ценим, будет в еще большей степени относиться по-братски к Иранскому государству и народу. Да здравствует Иран! Да здравствуют СССР и Великобритания! Да сгинет правительство фашистской Германии!"

Показательно и то, что иранская пресса, отражая чувства иранского народа, горячо откликнулась на празднование 25-летия Великой Октябрьской социалистической революции. Газета „Мардане Кар“ писала: „Нынешняя человеческая цивилизация является плодом труда людей, отдавших всю свою жизнь борьбе за осуществление идей, которые они считали спасительными для своей родины. Примером этого может быть наш друг — СССР, замечательные вожди которого добились осуществления своих идеалов. Сегодня эта страна стоит в ряду самых могучих государств мира. Только благодаря твердой вере в свою идею народы этой страны смогли удивить весь мир небывалыми подвигами и храбростью. Мы пользуемся случаем, чтобы приветствовать народы СССР, его главных полководцев, великого и гениального вождя Сталина и пожелать им полного благополучия“.

Ввод советских и английских войск на территорию Ирана встретил полное одобрение во всех странах Востока. В странах Востока хорошо знают, что гитлеровские империалисты при поддержке профашистски настроенного бывшего шаха и дворцовых кругов развернули на территории Ирана широкую подрывную работу, угрожавшую независимости Ирана и направленную против СССР и Англии. Народы восточных стран понимают, что именно преступная деятельность гитлеровцев, принявшая в последнее время особо угрожающий характер, заставила правительства СССР и Англии принять решительные меры и взять инициативу в свои руки. Восточные народы оценивают вступление советских и английских войск в пределы Ирана, как акт самообороны Советского Союза и Англии, как акт защиты Индии, а также защиты интересов самого иранского народа. О том, как реагировали народы восточных стран на мероприятия СССР и Англии в Иране, ярко говорят многочисленные факты, в том числе высказывания прессы этих стран.

Корреспондент агентства Рейтер сообщал из Бомбея, что англо-советские действия в Иране встречены индийской прессой и общественностью единодушным одобрением. Индийская газета „Мадрас-Мэйль“ подчеркивала, что действия союзников в Иране отвечают интересам не только СССР и Индии, но и интересам ближневосточных стран, в том числе Палестины, Египта и Афганистана. Другая индийская газета „Стэйтсмэн“ (Калькутта) заявляла, что как Англия, так и Россия должны сделать все возможное для того, чтобы защитить себя от опасности со стороны немцев, старающихся найти базу для операций в районе между Каспийским морем, Персидским заливом и Афганистаном.

Агентство Афи сообщало из Каира, что в Египте выражалось удовлетворение тем, что СССР и Англия своевременно проявили инициативу, предупредив возможность осуществления Гитлером его коварных планов на Ближнем Востоке.

Сирийская пресса так же горячо одобряла англо-советские

действия в Иране. Газеты указывали, что операции в Иране свидетельствуют о готовности союзников предпринять решительные действия везде, где может появиться угроза со стороны фашизма.

Палестинская газета „Палестайн Пост", приветствуя вступление советских и английских войск в Иран, заявляла: „Английское и советское правительства не могли медлить и должны были принять меры, чтобы Иран не стал второй Румынией". Влиятельная арабская газета, издающаяся в Палестине,— „Фалестайн" — в свою очередь признавала, что „вступление союзников в Иран является своевременным действием и оно ни в коей мере не направлено против суверенитета Ирана".

То, как реагировали восточные страны на мероприятия СССР и Англии в Иране, служит ярким подтверждением ненависти народов этих стран к фашизму и их симпатии и доверия к Советскому Союзу, избавившему народы ряда стран Востока от угрозы закабаления кровавым гитлеризмом.

Героическая оборона Сталинграда советскими войсками, вызывает восхищение широких народных масс восточных стран, укрепляет их уверенность в грядущей победе над фашизмом. Газеты арабских стран, Ирана, Индии посвящают невиданному упорству защитников Сталинграда, героизму советского народа огромное количество восторженных комментариев. Газеты подчеркивают, что героическая борьба Красной Армии спасает восточные страны от ужасов нашествия фашистских разбойничьих полчищ.

Газета „Египетское обозрение" пишет: „За время своей эволюции человечество выдвинуло ряд героев, прославившихся мужеством, неустрашимостью, физической силой: Ганнибала, Александра Македонского, Самсона, Геркулесса, Саладина. Эти герои пережили тысячелетия. Между тем в России каждый ребенок, каждая женщина, каждый старик превосходят их мужеством и героизмом. Все русские доказали, что они опередили человечество на несколько этапов."

В газете „Саут-аш-Шааб" (Бейрут) от 7 октября 1942 г. опубликована яркая статья видного арабского антифашистского писателя Раиф Шури. Восхищаясь героизмом советского народа, нашедшим свое конденсированное выражение в обороне Сталинграда, Раиф Шури пишет: „Город Сталинград, носящий имя великого человека, стал городом мирового значения, одной из цитаделей мировой цивилизации... Борьба на улицах Сталинграда обеспечивает мир на улицах Каира, Александрии, Бейрута, Дамаска и Багдада".

Восторженные отклики в связи с борьбой Красной Армии в Сталинграде помещают также другие газеты арабских стран: „Аллива" (Бейрут), „Саут-аль-Ахрар" (Бейрут), „Матэн" (Дамаск) и т. д.

Выражая свое восхищение героической борьбой Красной

Армии и невиданными усилиями советского народа в борьбе против фашизма, народы восточных стран и печать этих стран настойчиво требуют немедленного открытия второго фронта в интересах скорейшего разгрома фашизма. С требованием ускорить открытие второго фронта выступил целый ряд газет арабских стран: „Жур" (Бейрут), „Саут-аш-Шааб" (Бейрут), „Матэн" (Дамаск), „Хадис" (Бейрут), „Аз-Заман" (Багдад) и др. Ряд рабочих организаций Южной Африки, представляющих десятки тысяч рабочих, обратились в октябре 1942 г. к премьер-министру Южно-Африканского Союза генералу Смэтсу, во время его пребывания в Лондоне, со специальной телеграммой, в которой заявили: „Настоятельно просим Вас убедить руководителей союзных стран в необходимости скорейшего создания второго фронта. Мы призываем южно-африканских рабочих к напряжению всех сил для уничтожения нацизма".

На Советский Союз, возглавляющий великую освободительную борьбу против фашизма, с надеждой и любовью взирают все народы. Свою солидарность с Советским Союзом, свое восхищение героической борьбой Красной Армии, свою непоколебимую уверенность в победе Советского Союза над кровавым фашизмом выражают негритянские массы Америки, народы Австралии, Новой Зеландии, Южно-Африканского Союза. В моральном единстве советского народа, в характере советского государства они видят залог победы над гитлеризмом.

В Нью-Йорке состоялся ряд негритянских митингов, принявших резолюции солидарности с СССР. Известный негритянский писатель Ричард Райт в своем заявлении, сделанном представителю ТАСС, говорит: „Сердца негритянского народа Америки озарились надеждой, когда мы узнали о героических делах славной Красной Армии. Мы знаем, что советский народ борется в защиту всего человечества. Советская доблесть вдохновляет мир угнетенных людей; мы знаем, что вместе с вами победим и мы. Ваши победы наполняют сердца всех американцев новой надеждой и мужеством... Пусть миллионы трудящихся советских граждан знают, что на их долю выпала великая честь показать всему миру, на что способны широкие массы народа..."

Многочисленные собрания солидарности с СССР проходят в Южной Африке. В сентябре 1941 г. в Иоганнесбурге состоялся многотысячный митинг с участием видных ученых, политических деятелей, журналистов и т. д. Собрание приняло резолюцию солидарности с Советским Союзом и решило начать сбор средств в фонд помощи СССР.

Среди ряда других митингов солидарности с Советским Союзом, состоявшихся в Южной Африке, обращает на себя внимание многотысячный митинг женщин в Иоганнесбурге в октябре 1942 г. В принятой резолюции женщины Южной Африки заявили, что „борьба сталинградских женщин есть наша борьба. Их мужья и сыновья умирают для того, чтобы могли

жить наши сыновья и мужья." Митинг обязался оказывать Советскому Союзу всемерную помощь.

Ширится движение солидарности с Советским Союзом в Новой Зеландии. Массовый митинг в Гисборне прислал телеграмму на имя товарища Сталина, в которой заявляет о своей уверенности в победе Красной Армии и о готовности поддержать Советский Союз. В другой телеграмме собрание граждан г. Крайстчерча „шлет привет гражданам СССР, выражает свое восхищение их героизмом и решимостью сопротивляться фашистскому нападению и обещает полную поддержку в деле уничтожения фашизма".

Такие же чувства воодушевляют и австралийский народ. Выражая общие настроения, бывший австралийский премьер-министр Фадден в речи, посвященной второй годовщине войны, заявил: „Мы с восхищением следим за сопротивлением советской армии. Все больше укрепляется наша надежда на то, что героическое сопротивление Красной Армии окажется такой железной стеной, о которую разобьются силы германских фашистов".

День 25 годовщины Великой Октябрьской социалистической революции был торжественно отмечен по всей Австралии. В Канберре (столица Австралии) на правительственных зданиях были вывешены советские флаги. В Сиднее, Мельбурне и других крупных австралийских городах состоялись массовые митинги и демонстрации. Выступавшие на митингах ораторы горячо отзывались о мужестве и выдержке Красной Армии и гражданского населения СССР. Военный министр Форд в день 25-летия Октябрьской революции заявил: „Урок, которому учит нас единение России, проявленное в борьбе за достижение ее целей, состоит в том, что это единение является результатом сплоченности, солидарности и горячей преданности родине. Ни один русский не пытается переложить ответственность на плечи кого-либо другого".

Десятки австралийских организаций послали приветствия советскому народу.

Таким образом ненависть и гнев против фашистских разбойников, против их невиданных злодеяний охватили широкие массы населения восточных стран. Массовое антифашистское движение в этих странах растет. В него включаются самые разнообразные слои населения. Народы восточных стран знают, что фашизм — их заклятый враг, так же, как он является злейшим врагом всего человечества, что гитлеризм — это кровавое насилие, дикий террор, разрушение и уничтожение национальной культуры, жесточайшее порабощение и угнетение народов. Они знают, что фашизм несет им беспросветное рабство, невиданное угнетение и физическое уничтожение.

Наряду с этим ширится движение солидарности с великим Советским Союзом, возглавляющим блок свободолюбивых народов, поднявших знамя непримиримой борьбы против фашистских извергов и людоедов. Народы восточных стран знают,

что Советский Союз до сих пор один выносил на себе всю тяжесть борьбы против Гитлера и принял на себя главные удары фашистских полчищ, что именно героическое сопротивление Красной Армии, ведущей в настоящее время один на один борьбу с фашистской Германией, дало демократическим странам передышку, необходимую им для накопления сил, что именно героическая борьба Красной Армии преградила дорогу фашистским бандам на Средний Восток и создала непроходимый барьер распространению коричневой чумы в странах Востока. Сокрушая главного врага, являющегося стержнем фашистской оси, Красная Армия и советский народ являются основой сил, борющихся за освобождение человечества от кровавого гитлеризма. Как писала индийская газета „Хинду" от 5 октября 1941 г., „русские являются единственным народом, который оказался в состоянии противостоять непобедимой военной машине Германии". Пытаясь найти объяснение мощи и единству советского народа и Красной Армии, газета далее констатировала, что „Россия оказалась в состоянии достигнуть этого благодаря замечательному единству между народом и правительством".

Все приведенные выше факты говорят о том огромном авторитете, которым пользуется Советский Союз в странах Востока и который обусловливается особенностями советского государства, превратившими его в мощную силу, призванную уничтожить гитлеризм и избавить человечество от нависшей над ним кровавой угрозы.

Многомиллионные массы восточных стран, народы Азии, Африки и Австралии вместе со всем прогрессивным человечеством все более активно включаются в единый фронт борьбы свободолюбивых народов против фашистского варварства, против кровавых людоедов. Наряду с ростом антифашистского движения растет роль восточных стран в войне демократических стран против фашизма. Абиссинский народ, в частности абиссинские партизаны, явился весьма существенным фактором в разгроме армии фашистской Италии и изгнании итальянцев из Абиссинии. Руководители почти всех колоний французской экваториальной Африки немедленно после выхода Франции из войны присоединились к Сражающейся Франции, руководимой генералом де-Голлем. Местные жители этих колоний составляют существенную часть вооруженных сил Сражающейся Франции. После высадки англо-американских войск в Северной Африке и занятия ими Марокко, Алжира и значительной части Туниса, о поддержке союзников заявили также власти французской Западной Африки. Союзникам предоставлено право пользоваться воздушными и морскими базами Западной Африки, в том числе Дакаром, что является, бесспорно, огромным ударом по державам оси и их планам использования Западной Африки в своих захватнических целях. Таким образом к демократическим странам, объединившимся для борьбы с фашизмом, присоединились фактически все африканские владе-

ния Франции, составляющие по площади свыше 10 млн. кв. км с населением в 37 млн. человек. В настоящее время англо-американские войска ведут борьбу за изгнание фашистов из последних их опорных пунктов во французской Северной Африке — из Бизерты, г. Туниса и прилегающих районов.

Активно участвует в войне против германо-итальянского фашизма Южно-Африканский Союз. Южно-африканские войска участвовали в ряде важных операций по изгнанию фашистов из Африки. За время войны в Южно-Африканском Союзе возникли многочисленные новые военнопромышленные предприятия. Оружие и боеприпасы изготовляют в настоящее время более 600 предприятий.

Так рушатся бредовые планы Гитлера и Муссолини о захвате Африки, о превращении народов Африки в вьючный скот фашистских разбойников. Гитлер и Муссолини не жалели усилий, чтобы превратить Африку в один из важнейших плацдармов борьбы за установление мирового господства кровавого фашизма. Ходом последних событий Африка становится одним из очень важных участков мирового фронта борьбы против фашизма.

Очень большую роль в войне против фашистской агрессии может сыграть Индия с ее 400-миллионным населением и огромными материальным ресурсами. Вклад Индии в войну уже сейчас весьма велик, хотя неурегулированность англо-индийских отношений тормозит максимальное использование людских и материальных ресурсов Индии. Индия уже в настоящее время имеет армию, насчитывающую свыше 1 млн. человек. Индийские войска, сражаясь в Африке, Малайе, Бирме, обнаружили высокие боевые качества. Индия усиленно развивает ряд отраслей своей промышленности, все более превращаясь в важнейший центр военного снабжения всей восточной группы стран Британской империи. Население Австралии, Новой Зеландии и других восточных стран готово дать решительный отпор агрессору.

Активное участие народов Востока с их огромными людскими и материальными ресурсами в решающей борьбе против фашизма неизмеримо укрепляет фронт демократических держав и приближает день грядущей победы демократических сил над кровавой фашистской нечистью.

СОДЕРЖАНИЕ

стр.

1. Введение 3
2. Колониальная политика германского империализма до войны 1914—1918 гг. и колониальные притязания германского фашизма . . 6
3. Фашизм—злейший враг народов Востока 16
4. Происки германского фашизма на Востоке 27
5. Антифашистское движение в странах Востока 65

Редактор *М. М. Грек*

Подписано к печати 19|II 1943 г. Р 9427
Печ. л. 5 1/4 по 45696 зн. Автор. л. 5,9
Тираж 5000 экз. Цена 2 р.

Ташкентская тип. № 1. 1943. Заказ 1581.

3 p.

UNIVERSITY OF ILLINOIS-URBANA
3 0112 061944028